

18+

ТАТЬЯНА НИЛЬСЕН

Верёвка из песка

детектив-триллер

Татьяна Нильсен
Верёвка из песка

«Автор»

2018

Нильсен Т.

Верёвка из песка / Т. Нильсен — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-98543-8

Жизнь Алисы неожиданно разделилась на до и после! Она имела стабильную работу, сына, собачку, и безоблачное будущее! Страшные и необъяснимые события начали происходить после того, как она вернулась из отпуска. Кто-то проникает в квартиру и жестоко убивает собаку. От страха за жизнь маленького сына, она отправляет его к своей матери в деревню, а сама обращается к частному детективу, для того, чтобы с его помощью разобраться в том, что происходит!

ISBN 978-5-532-98543-8

© Нильсен Т., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Татьяна Нильсен

Верёвка из песка

Глава 1

Она сбилась со счёта, в какой-то момент перестала различать день это или ночь, утро или вечер. Никто не знал, не интересовался и не переживал где она и что с ней, во всяком случае так казалось. За время, проведённое в этом жутком месте, множество мыслей пролетело в голове, но ясность не наступила. На вопросы что происходит, почему её здесь удерживают и самое главное, за что ответы не появились. Где-то капала вода с монотонным, нудным повторением, то ли здесь, в этом глиняном мешке, то ли наверху из крана. После, когда глаза привыкли к полумраку, стало понятно, что это погреб. По всей видимости, вырыли наскоро. Пол и одну стену укрепили бетоном, потолок закрыли досками, потом работу забросили: со стен начала осыпаться рыжая земля. Скоро выяснилось происхождение падающих капель: в углу из стены просачивалась влага и летела со всплеском в дренажную яму. Сначала жидкость скапливалась, пузырилась, набухала, потом отчаянно кидалась вниз. Так раз за разом, примерно каждые три секунды. Она наблюдала за этой картиной какое-то время, пыталась даже считать минуты, потом сбивалась и снова убегала мыслями в недавнее прошлое, силясь найти ответы на то, что происходит сейчас. Вообще со временем произошла какая-то загадка, оно словно остановилось. Через доски на потолке просачивались лучи, но определить это электрический или солнечный свет казалось невозможно. Иногда она проваливалась в сон, а когда открывала глаза, то вокруг стояла абсолютная темнота и этот гробовой покой нарушали лишь наглые, хлюпающие капли. То ли это ночь наступала, то ли выключался свет. Зрение постепенно освоилось в полумраке, и она почти по сантиметру осмотрела темницу, однако путей к освобождению не нашла, лестница, ведущая вверх отсутствовала. Тот, кто её поместил в эти условия, особой сердобольностью не отличался, однако и близкой смерти не желал: на полу валялись старые одеяла, а из люка сверху однажды прилетел пакет с булкой хлеба, куском дешёвого сыра и бутылкой воды. На всякий случай, лучше экономить еду, потому что неизвестно, когда люк откроется в следующий раз. И откроется ли вообще. Часто слышались шаги над головой, и подошвы тенью закрывала лучи бегущие из досок сверху. Кто это? Мужчина или женщина в мягкой, спортивной обуви? Точно, что не звук каблучков. Сколько их? Двое, трое или только один? Часто доносились голоса. Люди разговаривали между собой или кто-то говорил по телефону? Мужчина или женщина? Лишь только она пришла в себя и поняла, что находится в заточении, как отчаявшийся волк-одиночка, подняв лицо к щербатому потолку, начала кричать, звать на помощь, но скоро голос осип и утонул в земляном мешке. Иногда, услышав присутствие человека, какой-то шорох, она пыталась заговорить, спросить, выяснить, что происходит, но никакого ответа не получала. Лёжа на куче тряпья, в памяти всплывал тот момент, когда всё произошло. Стоял поздний вечер. Она вышла из машины. Затем глаза, нос и голо обожгло каким-то газом. Дворовые фонари неожиданно расплылись, потом и вовсе погасли. Сначала страх, а потом и холодный ужас наступил, когда очнувшись от дикой головной боли, поняла, что находится в ловушке земляного мешка. Вообще всё происходящее напоминало дурно состряпанный триллер. Мысленные рассуждения на тему, по какой причине она здесь ни к чему не привели. В кошельке, на момент исчезновения, оставалось не более пяти тысяч рублей. Сбережения в банке составляли семьдесят тысяч. Но кто о них знал? Совершить преступление за такие деньги казалось нелепостью. Хотя, не за такие суммы лишали свободы и даже жизни. Да она сама бы написала код банковской карты и отдала всё до копейки, но никто не интересовался неприкосновенным запасом. Хранить государственные тайны тоже никто не

доверял. Работа совершенно нейтральная: косметолог в своём же салоне. Помещение снимала пополам с парикмахером на тихой, уютной улочке.

От вынужденного бездействия память забрасывала в дальние и ближние времена. Десять лет назад окончила медицинский институт, некоторое время работала в больнице анестезиологом, пока не началась повальная гонка за молодостью. Женщины разного возраста и социального статуса желали гладкое лицо, надутые губки, татуированные брови и острые скулы. Вот тут пришла в голову мысль освоить смежную профессию. Это лучше, чем сидеть на копеечной зарплате врача, работать в ночные смены и толком не видеть, как растёт сын! Она взяла кредит в банке, прошла курсы, приобрела косметологическое кресло, комбайн с вапоризатором, кучу необходимых препаратов и множество других необходимых вещей. С арендой помещения дело обстояло гораздо сложнее. Район, в котором она наметила открыть бизнес, оказался совсем недешёвым. Однако выбирать не приходилось. На окраину, ни одна уважающая себя, состоятельная дама не поедет. Для того чтобы заработать деньги клиентура нужна соответствующая. Корпеть за сто рублей в день за копеечные процедуры не имеет смысла, уж лучше погружать в эфирное небытие пациентов в клинике. Когда наступали минуты сожаления и разочарования (с кем такого не случается?) она понимала, что назад дороги нет, увязла, ярмо в виде кредита в банке на шею повесила добровольно. Удача и тут улыбнулась: хорошая знакомая искала закуток под парикмахерскую. Небольшое помещение разделили поровну: из коридора сделали холл с удобными креслами, а в залах по обе стороны расположились каждая со своими причиндалами. На двоих делить тяготы арендной платы оказалось гораздо легче. Они разработали и оформили витрину в стиле дореволюционной парикмахерской. Для начала выяснили, что цирюльник не кто иной, как парикмахер владеющий приёмами врачевания, поэтому название «Цирюльня благолепия» показалась самой подходящей. Подругами, в большом смысле, слова девушки так и не стали. Иногда пили вместе чай с конфетами, если не было клиентов и делились новостями, а после работы разбегались в разные стороны. Каждая запирала свой кабинет ключом, общий холл убирали по очереди. Друг перед другом о рабочем времени не отчитывались, и это совершенно устраивало обоих. Когда появились первые клиенты, она не кинулась очертя голову в работу, понимала, что если совершит, хоть небольшую ошибку или оплошность, пациентки разнесут слухи о не профессионализме доктора. Потом наработать стабильных клиентов станет делом нереальным, потому что подобные косметологические заведения множились, как грибы после дождя. Причём некоторые салоны и институты красоты походили на Версальский дворец или замок султана Сулеймана с хамамом, спа- процедурами, шугарингом, пилингом, массажем и всякой всячиной о которой простой обыватель даже не слышал. Нарбатывать навык пришлось на себе: лицо превратилось в полигон для испытаний, татуаж губ, бровей и уколы красоты не привнесли особой привлекательности, наоборот появилась отёчности и синяки, зато руки начали чувствовать себя увереннее. Первое время на сеансы уходило гораздо больше времени, постепенно вместе с опытом появилось и художественное чутьё. Она разглаживала, рисовала лица, не навязывала дорогостоящие процедуры, а давала толковые советы. Цены сделала ниже, чем в других салонах, поэтому появилась постоянная клиентура, а так же множество недоброжелателей из конкурирующих фирм. Это не доставляло неприятностей или проблем, но иногда портило настроение. Часто звонили, угрожали и писали неллицеприятные посты в социальных сетях. Хотелось бы не обращать внимания на пасквилы, но всё равно душа огорчалась. Сейчас, лёжа на куче старых одеял, она снова и снова перебирала в памяти возможных врагов и не находила, потому что как бы ненавидели её конкуренты, пойти на такой шаг, как похищение человека никто бы не осмелился.

За месяц до происходящих событий.

Алиса радовалась каждому дню, проведённому на море. В свои тридцать семь она первый раз поехала за границу. Размышляла не очень долго, главную роль в выборе тура сыграла цена. В тот момент, когда решила отправиться в заграничное путешествие, ей грезились Вена, Прага,

Рим, Барселона, а про Париж уже и говорить нечего. В интернете просмотрела маршруты и достопримечательности. Да что тут фантазировать, каждый из этих городов просто состоял из достопримечательностей, музеев и памятников архитектуры. В туристическом бюро её встретили как близкую родственницу, на крайний случай, как закадычную подругу, поили ароматным кофе и веером раскладывали пёстрые буклеты. Нравились все предложения без исключения, и Алиса разрывалась на части – хотелось и к морю, и к Эйфелевой башне, и к собору Сограда Фамилия, и попасть в Венскую оперу. Сердце ликовало от предвкушения путешествия в страну чудес и душа металась, как в старом анекдоте про обезьяну- то ли к умным бежать, то ли к красивым. Но когда звучала цена, то фантазии рассыпались на мелкие части, как осколки разбитого стакана. После долгих поисков стало понятно, что ей не хватит даже на Варшаву или Ригу, а совместить это с морем и того подавно. Осталась только Турция жаркая, хлебосольная, гостеприимная и главное, с изумрудным морем. Путёвку взяла на четырнадцать дней и тут же набрала и оплатила множество экскурсий, как бы возмещая то, что она мечтала увидеть в Европе. Вот за это Алиса и ругала себя уже через неделю отпуска. На какой чёрт набрать столько всякой всячины: прогулка на катере с ловлей рыбы, поездка к античному городу Ксантос, подъём на гору Химера, экскурсия в Демре к церкви святого Николая, обозрение на фуникулёре. Вечерами валилась с ног от усталости, на следующий день отлёживалась у бассейна и снова готовилась к очередному путешествию. Алисия пыталась отказаться от туров, хотелось просто лежать у моря, но гид с любезным видом сообщил, что деньги за экскурсии, оплаченные в России, возврату не подлежат.

«Вот заразы, – зло думала про себя женщина, вспоминая милых сотрудниц туристического бюро, – лишь бы деньги содрать. Видели же, что я туристка неопытная. Каждая экскурсия минимум сто евро, жалко если пропадут. После такого отпуска впору ещё один брать, чтобы отдохнуть».

Оставалась лишь прогулка на катере и поездка в Памуккале к белоснежным каменным террасам с минеральной водой и купание в бассейне Клеопатры.

«Ничего, это я как-нибудь переживу», – лениво размышляла Алиса, лёжа возле бассейна и потягивая вино.

Небольшой отель хоть и не находился непосредственно возле моря, всё же оказался превосходным несмотря на три звезды. Она владела отдельной комнатой с балконом, телевизором, душем и огромной кроватью. В ресторане всё включено, а на территории отеля напитки в ассортименте и на любой вкус. Что ещё надо для красивой жизни? Тем более сравнивать не с чем. Ей понравилась Турция, наверное, так бы понравилась и Испания, и Португалия, и Норвегия, и Аляска. Алисия решила про себя, что при первой возможности снова поедет в какую-нибудь страну, но не на Анатолийское побережье, здесь план по просмотрам достопримечательностей почти выполнен. Она не сожалела, что отправилась в путешествие одна без компании. Скучать при таком плотном графике не приходилось, наоборот, девушка обзавелась новыми интересными знакомствами и даже произошла романтическая встреча. За ней приударил статный мужчина из соседнего отеля. Они познакомились на пляже и провели вместе несколько вечеров и ночей. А почему бы и нет? Она красивая, он «чертовски» привлекателен, оба самостоятельные, свободные, загорелые, никаких соседей в номере со всеми удобствами. Владислав улетел в Россию раньше неё, но прежде взял обещание о том, что они обязательно встретятся в Москве, как только появится возможность. Её единственная, близкая подруга, которая могла бы составить компанию, собиралась в отпуск лишь в сентябре, зато у Алисии в это время происходил наплыв клиентов, и август оказался самым оптимальным временем для отдыха. Она крепко дружила с Галиной, настолько крепко, что не повезла сына Егора и собачку Жучку к матери, а оставила вместе с подругой уверенная, что та позаботится о них не хуже, чем родная мать. Алисия уже заскучала по сыну, по шумливой собаке, по уютной квартире.

От выпитого вина навалилась дремота. Где-то вдалеке прокатился эхом голос муллы, который собирал мусульман на вечерний намаз.

Утром, побросав в сумку бикини, защитный крем, расчёску и полотенце, она выскочила из прохладного номера в жару. Несмотря на раннее утро, солнце уже пекло нещадно. Автобус подъехал через несколько минут. Желających посетить Памуккале оказалось много, и Алиса обнаружила свободное место в самом конце салона, зато у окна. Мелькание пейзажей навевали сон и разные мысли. Она вспомнила мать и укорила себя за то, что не сообщила ей о поездке.

«Привезу ей красивый платок, магнитики на холодильник. Ну не шубу же ей норковую покупать, у самой нет, в пуховике хожу».

О матери надо было говорить и думать только хорошо...

– Потому что это твоя плоть и кровь! – в голове издали прозвучал голос мамы.

Алисия скучала по ней, но став взрослой и окончив медицинский институт, находилась долгое время рядом не хватало сил. Мама имела характер, мягко говоря, тяжёлый. Ей нравилось имя Алиса, но она считала, что книгу «Алиса в стране чудес» написал чокнутый или полный псих:

– Такими персонажами только детей пугать, – ворчала женщина. – В русской литературе множество адекватных и положительных персонажей и сказок, которые заканчиваются благом и несут в себе позитив и мораль. Главное победа добра над злом, а не фантазии шизофреника. Что значит сцена, когда младенец превращается в поросёнка! Или игра в крокет, когда персонажи используют фламинго вместо клюшек, а ежей вместо мячей! Не что иное, как бред слабоумного!

Когда в семье Малининых родилась дочь, ей дали имя не Алиса, а Алисия. Осталось загадкой, почему не Марфа или Ефросинья. Мама была патриоткой своей страны и восхваляла всё русское. Самое лучшее печенье на фабрике «Большевичка», ситец и сатин из Иваново, ни одна киноиндустрия не производит столько шедевров, как на Мосфильме и нет лучше природы, чем за окном их дачи в Подмоскowie. Поэтому разговор о поездке в Турцию даже не стоило и начинать. Никто с матерью не спорил, считая это совершенно бесполезным. Пять лет назад от сердечного приступа скончался отец. А мать, выйдя на пенсию, совсем перебралась на дачу, оставив дочери в полное владение квартиру у станции метро Баррикадная. Подружки и знакомые предпочитали называть её Алиса, но при матери такой номер не проходил, она могла резко одёрнуть и указать тоном, не терпящим возражений, что Алиса и Алисия совсем не одно и то же. Когда мать обосновалась за городом, все вздохнули свободно, даже визгливая собачка Жучка, которой частенько доставалось от старшей Малининой. Алисия однажды побывала замужем, мимолётно, не совсем удачно, так, что остался горький осадок и сын Егорушка, которому недавно исполнилось пять лет.

Автобус остановился, и чернявый, юркий гид с отличным произношением объявил, что у них есть час для посещения Текстильного центра. Это оказалось кстати. Через два дня предстояло возвращение в Москву, а про подарки и сувениры Алисия совсем забыла. На дверях висело объявление: «Турецкий текстиль от производителя». Туристы, толкаясь, перетекали из прохладного салона автобуса в недра магазина, увидев вывеску, усмехались и отпускали колкие реплики. Основными покупателями турецких товаров являлись родные сограждане. Ни на каком другом языке рекламы не наблюдалось. Да и вообще в курортных местах на Анатолийском побережье в летний сезон, казалось, слышалась исключительно русская речь. Мужики, остановившись на крыльце на перекур, грубо шутили о том, что граждане из России поддерживают экономику Турции не только в сфере туризма. Мол, у россиян осталось в памяти время тотального дефицита, поэтому они скупают всё подряд: шубы, тряпки, украшения, кожаные изделия, оливковое масло. Хорошо, что в авиаперевозках лимит по багажу. А уж мужчины знали, о чём толкуют, жёны нещадно трясли их карманы и кошельки, легко спуская на баракло всё, что накопили за год. Она галопом пробежалась по трёхэтажному зданию, а потом при-

ступила к покупкам, здесь на самом деле было, где разгуляться. За ней увязалась крупная, светловолосая женщина лет шестидесяти с ярко накрашенными губами. Они сидели вместе в автобусе и успели перекинуться парой слов, но Алисия развила такую скорость, что вскоре потеряла соседку где-то в районе примерочной. В автобус вернулась с двумя огромными пакетами, в голове прикидывая, кому и что преподнесёт в дар, долго мысленно тасовала наборы постельного белья, пушистые махровые полотенца, хлопковые покрывала, майки и халаты.

– Своим подарки набрала?

Соседка бросила взгляд в сторону пухлых мешков. Девушка кивнула и промокнула салфеткой пот.

– Матери, подружкам, коллегам.

– Первый раз здесь? – увидев утвердительный кивок, с пониманием продолжила. – Всегда видно новичка, хотят всю Турцию вывезти за один раз. А я ничего не стала покупать. Каждый год езжу, денег на подарки не напасёшься, да и дома всё можно приобрести.

– Вы всякий раз сюда приезжаете? Не надоела страна?

– Да что ты? – женщина искренне удивилась. – Я работаю бухгалтером на птицефабрике. И вот это мне надоело, отчёты, бумажки, цифры, куры и сами птичники. А здесь всегда новые люди, отличный сервис, всё включено, море, бассейн. Лишь однажды мы с мужем отправились в Тунис, как раз в тот момент, когда на берегу произошёл террористический акт. В эти минуты мы находились на пляже и всё видели своими глазами. Страху натерпелись не передать! Думали дети сиротами останутся.

– Они с вами живут?

– Конечно, нет! Взрослые, самостоятельные, разлетелись, свои семьи уже, только для нас всегда останутся маленькими и неразумными. А у тебя есть ребятишки?

– Сын Егорка. Дома остался с подругой. А вы с мужем или одна?

– Я без него никуда. Он на фабрике директор, я бухгалтер. Утром на работу вместе, обедаем в столовой напротив друг друга, так же с работы. Отпуск не исключение. Только никак не смогла уговорить поехать на экскурсию. А я давно мечтала окунуться в ванну Клеопатры, говорят, она омолаживает и тело и дух! – дама протянула руку. – Давай знакомиться. Меня Васей зовут.

У Алисы глаза полезли на лоб от такого откровения, она открыла рот и автоматически протянула руку. Женщина увидела её замешательство и усмехнулась:

– Ты ерунду-то не думай. Вася значит Василиса. Мама моя, успокой господь её душу, уж больно сказки любила про Василису прекрасную.

– Алиса. Очень приятно.

Алисия не выдержала и захохотала, вспомнив и свою чудаковатую родительницу. Тут гид объявил об очередной остановке. В этот раз туристы радостно оживились, особенно мужская половина, потому что услышали приглашение на дегустацию вин. Особым размахом застолье не отличалось, но в голове зашумело. До этого в автобусе она съела булочку с сыром и яблоко из бумажного пакета, который ей выдали в отеле вместо пропущенного завтрака. Они пробовали белое, красное, розовое, взбалтывали жидкость на дне пластикового бокала и рассматривали на свет. У Алисии легко закружилась голова, стало весело, она легко толкнула новую подругу локтем в бок и прошептала:

– Я в винах совсем не разбираюсь, а вид делаю, как французский сомелье.

– Ты думаешь здесь кто-то лучше тебя? Знают толк лишь в качественной бормотухе и самогонке. Чтобы понимать вино надо родиться в Италии, Испании или Португалии. Моя бабка хмель выращивала, с него пиво и самогонку варила, будь здоров, вот тебе и вся культура питания. Турки сами толком не разбираются, у них виноделия нет в традициях. Страна мусульманская, им пить нельзя. Коран не позволяет. Медики предупреждают, что алкоголь вреден для здоровья, только непьющие турки по продолжительности жизни уступают алкоголикам-европейцам

лет на десять. Про русских не говорим, там отдельная история, – новая подруга тоже раскраснелась, – ты не против, что я тебя на ты?

– Конечно, нет! – хихикнула Алисия.

– Если хочешь, можешь тоже по-простому. Это я на работе Василиса Васильевна, главный бухгалтер, а на отдыхе мы, как голые в бане, все одинаковые.

– Ну что вы, я возраст уважаю.

– Ты хочешь сказать, что я старая? – обиделась новоиспечённая подруга.

– Ни в коем случае! Вы женщина в самом соку! – польстила Алиса, а сама опытным глазом косметолога по шее и по рукам определила возраст. – Женщина себя не по паспорту определяет, а по жизненной энергии, которая внутри. И в двадцать бывают старухи.

– Тут я с тобой соглашусь определённо, – они повернули головы, гид махал руками и зывал туристов в автобус, – давай с собой бутылочку красного возьмём. Ехать ещё около часа, всё веселее.

За разговором они не заметили как прибыли к пункту назначения. На открытой площадке стояло множество автобусов, слышалась заморская речь, туристы толпами сновали между лавками с традиционными турецкими сувенирами и сладостями. После прохладного салона жара снаружи в первую минуту показалась невыносимой. Вася вынула из сумочки веер, Алисия надела очки, и они организованно протиснулись сквозь турникет на территорию заповедных мест. Ландшафт впечатлил какой-то нереальностью. Казалось всё это не настоящее, а декорации к фантастическому или сказочному фильму. Вокруг простиралось бесконечное слепящее белое море причудливых скал, по которым ручейками и водопадами струилась парящая вода, скапливаясь голубизной в белоснежных бассейнах. Гид, молодой парень, завёл привычную шарманку. Он активно жестикулировал и вертел головой в разные стороны, призывая к вниманию. Мужчина широко обвёл руками, как будто ему принадлежавшее белоснежное царство и пояснил, что Памуккале буквально переводится как хлопковая гора. Вася ловила каждое слово, открыв рот и мелко обмахивая веером своё крупное тело. Алисия уяснила единственное: где-то здесь находится вход в царство Аида и подумала, что если преддверие ада настолько прекрасно, тогда, наверное, не стоит бояться греха. Слушать гида стоя на солнцепёке, совсем не хотелось, тем более, что можно выяснить всю информацию в интернете. Она отправилась своим путём, следуя по указателям и заглядывая туда, где скопилось больше всего людей. Развалины древнего города Иерополиса особенно не привлекали, тем более что смотреть на руины разрешалось лишь издалека. Аккуратные дорожки вели в разные стороны: к музею, в сторону старого города, к оазису кофеен и торговых лавок. Тягучий зной, казалось, плавил пальмы, песок и, выложенные плитками мрамора широкие тропинки, поэтому манила вода. От выпитого вина и от восторга захотелось с визгом кинуться в первый же водоём с голубой, как небо, водой. Алисия взяла себя в руки и, по примеру других, сняла сандалии и осторожно ступила на шершавые камни. Но как она не осторожничала, в какой-то момент всё-таки поскользнулась и уже готова была свалиться в тёплую воду, как чья-то рука крепко уцепила её за локоть. Сандалии выскочили из рук, очки скривились на носу, капли пота покатались градом по спине, а одна повисла на кончике носа, но женщина, опершись на спасителя, обрела равновесие.

– Большое спасибо и извините!

Алиса старалась не смотреть на мужчину, потому что ей вдруг стало неловко:

«Ещё подумает, что русская баба лизанула лишнего! – она поправила очки и подняла со дна сандалии. – Вином разит как из бочки, надо было хоть «Орбитом» закусить».

– Рад помочь. Вам нравится здесь?

– Да я вообще в восторге, даже ноги не держат!

«Хорошо, хоть дядька русский, свой своего всегда поймёт».

Она посмотрела на мужчину: лет под сорок, чуть выше среднего роста, светлые волосы, крепкое телосложение, симпатичный. Руки сильные, наверное, имеет рабочую профессию, а

может любитель спорта. Алиса усмехнулась про себя, понимая, что он точно так же рассматривает её.

– Вы с группой или самостоятельно?

– С группой, – неожиданно захотелось отвязаться от мужчины. Она планировала побыть одна, без навязчивой компании, поэтому двинулась дальше, кинув через плечо, – но они там что-то долго, а я хочу скорее погрузиться в бассейн.

– Эти водоёмы называются террасы, а эти белоснежные стены – травертины, – мужик не отставал, – и в них запрещено купаться, только вот так бродить и наслаждаться чистейшим воздухом и покоем. А минеральные ванны можно принимать только в бассейне Клеопатры. Хотите я провожу?

– Вы здесь всё знаете?

– Мне приходилось бывать в этих местах, – он протянул руку, – меня Андрисом зовут.

– Алиса. Очень приятно.

«Говорит без акцента, а имя какое-то прибалтийское или европейское».

Мысль мелькнула в голове женщины и, не задерживаясь, улетела. Они пожали друг другу руки и вместе, мелко ступая, отправились дальше.

– А правда, что эти места неоднократно посещала Клеопатра? – Алиса выдернула из памяти грандиозный фильм с участием Элизабет Тейлор в роли царственной особы. – Она же властвовала в Египте. А из Египта до Турции не ближний свет. Ничего себе курорт, чтобы поправить здоровье. Это тебе не на самолёте, надо морем плыть как минимум два месяца по возможностям того времени.

– И морем и сушей. Она же проживала в Александрии, поэтому могла добираться через Иорданию, Ливан и Сирию. А вообще у неё имелась причина покинуть Египет. Отцом Клеопатры был Птолемей двенадцатый Авлет, который на тот момент управлял страной. Он имел шестерых детей, четыре дочери и два сына. Вот братья по очереди становились мужьями Клеопатры. Представь себе, на что шли ради того, чтобы не выпускать власть и возможность управления страной из семейных рук, – Андрис незаметно перешёл на ты. – Перед смертью Птолемея двенадцатый, объявляет Рим гарантом Египетского государства и просит римский народ позаботиться об императорской семье. Исполнителем и опекуном своих детей назначает римского полководца Помпея.

– Подожди, а каким боком здесь Рим?

– Вспоминай историю! Римская империя имела власть над многими землями, Египет в то время находился под её управлением. Так вот: согласно обычаю восемнадцатилетняя Клеопатра должна выйти замуж за своего десятилетнего брата, и вместе с ним управлять государством. Фактически правителями становятся царские сановники, которые поссорили брата-мужа и сестру, таким образом, спровоцировав восстание. Они объявили народу, что Клеопатра стремиться к единоличной власти при поддержке Рима. Царица вынуждена бежать в Сирию. Эта женщина, как утверждают историки, не являлась эталоном красоты, но владела языками, была весьма образована и обладала невероятной сексуальной привлекательностью, чем умело пользовалась. Вот тут на историческую арену выходит Гай Юлий Цезарь, который старше царицы на тридцать лет. Он влюбляется в неё и возвращает на египетский трон. Однако это уже другая история.

– А правда, что Клеопатра была сексуально развратной и устраивала оргии?

– Скорее всего, некоторые историки преувеличили степень её распущенности. Она любила даже не мужчин, а символы эпохи: Гай Юлий Цезарь, Марк Антоний и рожала от них детей. По характеру и по натуре этим властителям принадлежал мир, и они никогда бы не позволили, чтобы их женщина, которую они безмерно любили, совокуплялась с другими.

– Так эти места Клеопатра посещала?

– Доподлинно не известно. Очень может быть, что когда-то, кто-то придумал эту историю для того, чтобы привлечь туристов.

– Жаль, если это не так. Это место совершенно фантастическое. Как будто попадаешь в нереальный мир грёз.

С собой из автобуса она взяла лишь объёмную парусиновую сумку с полотенцем, документами, кое-какой косметикой и кошельком. Платить пять лир за кабинку для хранения, казалось бессмысленным, поэтому нехитрый багаж вместе с сандалиями и одеждой Алисия легкомысленно доверила охранять новому знакомому. Он категорически отказался от посещения бассейна, со смехом сославшись на то, что не гонится за красотой. Ощущения от принятой ванны оказались действительно фантастическими. Десять лет она, конечно, не скинула, как уверял гид, но когда вышла из бассейна, в котором якобы поправляла своё здоровье и красоту Клеопатра, то действительно почувствовала прилив сил и бодрости. До автобуса оставалось примерно сорок минут и остаток времени они провели в тенистом прохладном кафе здесь же на территории заповедника. Расспрашивать о личной жизни нового знакомого в первую встречу, Алиса считала не совсем уместным. А будет ли следующее свидание, и нужно ли оно? Зачем думать об этом сейчас? Однако Андриаса её персону интересовала, он тактично выяснил семейное положение, наличие детей и место жительства, конечно же, записал и номер телефона.

«А почему бы нет? – подстёгивала себя Алиса. – Надо заводить знакомства, выбирать мужчин сейчас, иначе через неделю снова запрусь в своём салоне и, не разгибая спины, продолжу щипать и наполнять ботоксом обвислые морды. Пока у самой ещё шкурка упругая и складки на животе не как у соседской собаки Дамки надо использовать момент в полном объёме». Она плыла в приятном, подвешенном состоянии, наслаждаясь каждой минутой проведённой в знойной стране, в замечательной компании. Официант принёс кувшинчик холодного белого вина и фруктов. Про Андриаса она тоже кое-что узнала: сорок два года, в разводе, проживает в пригороде Москвы, историк. Время пролетело незаметно. Алисия глянула на часы и поспешила к выходу.

– Андриас спасибо за компанию. С тобой действительно невероятно интересно и весело.

– Надеюсь, мы ещё встретимся. В Москву я возвращаюсь через неделю. Если ты согласишься, можем поужинать в каком-нибудь уютном месте?

– Я подумаю, – Алисия кокетливо пожала плечами и мысленно прикинула. – «Куда я денусь, конечно, пойду! Не так часто получаю приглашения в ресторан».

Андриас проводил до автобуса, поцеловал руку и заверил, что обязательно её найдёт в Москве. Вася заскочила в салон одной из последних и тяжело опустилась на сиденье, обмахиваясь маленьким, пластиковым веером.

– Нет, я всё-таки ожидала чего-то большего! – дородная женщина достала из сумочки платок и промокнула ложбинку между шарами груди, в которую через круглый вырез обтягивающей, трикотажной блузки стекал пот.

– А я в восторге!

Алисия мечтательно закатила глаза и подумала, что у каждого своё представление о счастье, красоте, удовольствии и удовлетворённости.

«Подруга, наверное, ждала от ванн немедленного и радикального эффекта. Вошла в воду старая Вася, а вышла прекрасная Василиса. А потом глянула в зеркало и ахнула разочарованно: на лице вся история жизни с мешочками под глазами, обвислыми щёчками и морщинками на лбу».

– Вы из каких краёв будете?

– Подмосковье. Серпухов, – Василиса уже отдышалась после беготни по бассейнам. Она жадно присосалась к пластиковой бутылке с водой, потом промокнула платочком губы и махнула рукой. – Договорились же по-простому, без сяких «Вы». Ты же не разнорабочая с птице-

фабрики и не упаковщица со склада. А насчёт своей внешности, я не обольщаюсь, хотя хочется собой, любимой любоваться. Бывает, по утрам от зеркала шарахаюсь.

Чтобы поддержать приятельницу Алисия предложила:

– Не переживай! Найдёшь время, приезжай ко мне в Москву, сделаю курс косметического лифтинга, – она критически рассмотрела лицо Васи. – За один раз не управимся, однако после первого сеанса эффект, как говорится на лицо. Не волнуйся, дорого не возьму.

– Это болезненно? Резать будешь?

– Я не хирург, пластической хирургией не занимаюсь, хотя врач дипломированный. Так что не волнуйся, лицо сделаю со всеми удобствами и комфортом. Запиши мой номер телефона, предупреди, когда приедешь.

Дорога назад пролетела молниеносно. Они ещё какое-то время делились впечатлениями, потом от усталости сон скосил их друг на друга и нещадно заваливал в разные стороны на крутых поворотах.

Глава 2

– О, Боже, кто же такое сотворил?

Ни к кому, не обращаясь, спросил следователь прокуратуры Хлебников Михаил. За долгие годы службы в милиции, потом в полиции он повидал много крови, ужаса, страха. Уже, казалось, очерствел, не слюнявился при виде смерти, а к покойникам относился с профессиональным интересом, но при виде мёртвых детей внутри всё переворачивалось от негодования. В этот раз сердце, аж зашло. Мальчик лет девяти-десяти лежал в луже крови с перерезанным горлом на полу в прихожей. Аккуратно, без суеты работала оперативная группа. В глубине квартиры слышались всхлипы, и витал запах каких-то сердечных капель. Хлебников прошёлся по комнатам. Особенного беспорядка не наблюдалось, однако понятно, что-то искали. К нему подошёл полицейский, который в составе наряда прибыл первым на место преступления. Михаилу уже приходилось встречаться с ним несколько раз, но имя вылетело из головы, он набрал воздух, чтобы обратиться, но парень, к облегчению, его опередил:

– Сержант Вильницкий.

– Давай по порядку, сержант.

Парень вытянулся по стойке смирно и начал доклад со всеми возможными, полезными и эмоциональными деталями. В одиннадцать утра, примерно сорок минут назад, в дежурную часть поступил звонок. Женщина сообщила, что в квартире по адресу: улица Инженерная дом двадцать пять, квартира семьдесят её сын обнаружил своего друга убитым. Дежурный решил уточнить, а не шутит ли мальчик и сколько ему лет? На что женщина взревела не своим голосом, мол, о каких шутках может идти речь, если она сама стоит возле дверей этой квартиры и боится зайти, потому что, заглядывая в щель, видит на полу кровь. Наряд прибыл почти молниеносно. Картина выглядела абсолютно так, как сообщила женщина. Она стояла возле приоткрытой двери, а сзади за юбку прятался её сын. Войдя в квартиру и обнаружив труп мальчика, вызвали опергруппу и экспертов.

– Женщина что-то рассказала?

– Совсем немного. Она в шоке и мальчик тоже. Мы вызвали также детского психолога.

– Как твоё имя?

– Валерий! – снова вытянулся по стойке смирно Вильницкий.

– Хвалю, Валера, быстро соображаешь. Итак?

– Убит Меньшиков Володя. Десять лет, проживает по этому адресу. Родители в данный момент находятся на службе. Им сообщили, и они уже едут сюда.

– И что, за мальчиком никто не присматривал в их отсутствие?

– Как бы уже не маленький, ключ на верёвочке так на шее и остался.

Взгляд молодого полицейского замутился, он опустил глаза, чтобы следователь не увидел его эмоций. Хлебников подумал, что парень ещё не привык к страшным картинам, не успел очерстветь, а вслух спросил, специально переведя тему, чтобы Валера немного успокоился:

– Ты давно в полиции работаешь?

– Третий год. Как из Армии пришёл и поступил в Университет на заочное отделение.

– Значит почти коллега.

Вильницкий рассеянно кивнул и продолжил докладывать:

– Присматривать попросили как раз соседку. Она находится дома в декретном отпуске, а старший сын учится в одном классе с Володиёй. Со слов матери они дружат, чуть ли не с пелёнок. Живут в одном дворе, только в разных подъездах, в детский сад вместе ходили, а потом и в школе за одной партой сидели. Сегодня утром друзья договорились пойти играть в футбол в соседний двор, а потом должны были появиться на обед. Но пареньёк вернулся через несколько минут и сообщил, что когда подошёл к двери, та оказалась незапертой, он вошёл

и увидел такую картину. Мальчик прибежал домой почти в истеричном состоянии. Мать не поверила в жуткие рассказы. Такое здесь никогда не случалось, район тихий, спальный, люди живут небогатые даже кражи редкость. Так вот она последовала следом за сыном и увидела то, о чём он сбивчиво рассказал. Благо ума хватило внутрь не заходить. Телефон у неё был с собой, так женщина сразу набрала ноль два.

– Выяснил, видели они кого-нибудь в подъезде? Мальчик мог наткнуться на посторонних или незнакомых?

– Парень в таком состоянии, что лучше сначала с ним побеседует психолог. Но кое-что узнать удалось: лифт был занят, он вбежал на третий этаж по лестнице. Дверь оказалась приоткрытой, парень позвал друга, не ожидая ответа, вошёл. Тогда и увидел лежащего Володю, из горла текла кровь. Паренёк просто в шоке. Эксперты говорят, что с убийцей он разминулся в какие-то минуты. Скорее всего, тот или ушёл через чердак, или спустился на лифте.

– Согласен. Когда прибыли вы, что-нибудь царапнуло глаз?

Вильницкий задумался на несколько секунд.

– Мне показалось, это убийство ни к чему.

– В каком смысле?

– На первый взгляд причины для столь кровавого убийства, да ещё ребёнка не имелось. Если бы пришёл вор, то перевернул бы всё вверх дном, а в квартире порядок. Самое удивительное, что в открытом шкафу, на видном месте лежит кольцо, похоже с бриллиантом. Вор бы обязательно его забрал.

– Получается, что кто-то позвонил в дверь, мальчик, думая, что пришёл его товарищ, без боязни открывает все запоры. Преступник входит и зачем-то режет паренька ножом по горлу, – Хлебников наклонился в сторону безжизненного тела. – Похоже, он даже не сопротивлялся. Наверное, растерялся и не успел сообразить. Может что-то пропало?

– Родители приедут с минуты на минуту, определят.

– Что говорят эксперты?

– Пока ничего определённого. Время смерти с десяти тридцати до одиннадцати утра. Орудия убийства пока не обнаружено, скорее всего, это был обыкновенный нож.

– Давай так: ты отправляйся по соседям, а я допрошу свидетелей и родителей.

– Что я доложу своему начальству?

– На время следствия, я забираю тебя к себе. Сегодня же переговорю с шефом о переводе. Пока напарник в отпуске, будешь работать со мной.

Валера пулей выскочил на улицу. Он держался изо всех сил, пока разговаривал со следователем. Его мутило, и к горлу подступила тошнота, а в носу стоял запах крови. Нужна только минута, чтобы отдышаться. В два прыжка парень очутился в скверике недалеко от подъезда. Казалось, внутри сейчас взорвётся граната, но из груди вырвались рыдания, а следом и остатки завтрака. Скоро стало легче. Он достал платок, вытер лицо и глубоко вздохнул. Валера достаточно повидал покойников – избитых бомжей, пьяных, покрытых синяками, тела с ножевыми ранениями и постепенно пришла привычка. Но вот такая реакция уже второй раз – первый случай произошёл, когда зимой в мусорном контейнере обнаружился новорождённый ребёнок, замёрзший, синий, похожий на куклу и вот сейчас. В эти минуты он ненавидел всех взрослых, которые позволили совершиться такому ужасу. Люто ненавидел убийц, людей, которые прошли мимо и не обратили внимания, родителей, которые сидели на работе вместо того, чтобы катать детей на каруселях, а больше всего он ненавидел себя за слабость. Не за ту слабость, которая выворачивала нутро, а за бессилье и невозможность изменить этот жуткий мир. Постепенно в голове прояснилось, надрывная горечь не исчезла, лишь спряталась фиолетовой злостью глубоко. Он вдруг подумал, что из окна можно наблюдать его метания в сквере и чтобы оправдать своё поведение Валерий решил обыскать близлежащие мусорные баки. Проверив и тщательно перетряхнув каждую корзинку во дворе, он приблизился к контейнеру. Когда поднял тяжёлую

крышку на него пахнуло прогорклой вонью. Ёмкость оказалась почти пустой, вероятно рано утром машина опорожнила содержимое, однако что-то блеснуло на дне. Валера подтянулся и перевалился через высокие борта, снова достал носовой платок и завернул в него находку. Сомнений не осталось, именно этим предметом убили мальчика Вову. Полицейский несколько воспрянул духом, ещё с гордостью подумал, что не зря на него обратил внимание следователь прокуратуры. Валера сталкивался с ним несколько раз. Следователь показался человеком не особенно дружелюбным, малоразговорчивым и даже угрюмым. Парень вернулся на третий этаж, отдал находку экспертам и отправился опрашивать соседей.

Хлебников родился в конце шестидесятых, когда ещё полиция называлась милицией, которую никто кроме криминальных элементов не страшился, а все уважали. Тогда представители власти походили на доброго Анискина из фильма с участием легендарного актёра Михаила Жарова. Районный участковый прятельствовал с отцом и нередко приходил в дом к Хлебникову – старшему, чтобы сыграть «партейку» в шахматы. Они понемногу выпивали из маленьких рюмок холодной, тягучей водки из пол литровой бутылки зелёного стекла, смачно хрустели, закусывая солёными огурцами. Мать сидела возле телевизора и вязала носки или длинные шарфы. Пахло свежим борщом, чесноком и лавровым листом. Тогда ещё боялись дворника, чуть ли не больше чем участкового. Крупная бабища тётя Зина с зычным голосом и крупным телом начинала рабочий день в половине шестого утра. Миша просыпался под этот звук. Шик, шик, шик монотонно пела метла в сильных руках дворничихи. Перед началом работы она обязательно красила губы красной помадой и брызгалась духами «Роза ветров». Про этот аромат Миша знал доподлинно, потому что у матери на полке стояли такие же, они пахли чёрным перцем и какой-то грустью. Он рос открытым и жизнерадостным, любил «Ленинградское» мороженое по двадцать две копейки, играть в футбол и книги. Читал запойно и всё подряд. После окончания школы поступил в Университет на юридическое отделение. К карьерному росту не стремился, хотел быть хорошим следователем, а не плохим начальником. Самыми тяжёлыми годами считал девяностые. Недаром их называют лихими. В то время стреляли все кому не лень, разбирались бесстрашно с конкурентами, за золотые серёжки могли ткнуть заточкой, чтобы жертва не орала и не привлекала внимание, в квартиры лезли не только через двери, но и через форточки. В это время дикого беспредела, начал меняться характер. Жизнелюбие и открытость ушли в подполье, их вытеснили бдительность и угрюмость. Иногда Хлебников сам себе удивлялся, как он не сошёл с дистанции, не скурвился, выдержал и не продал собственную душу, как это сделали многие его коллеги. Вспоминать об этом времени не нравилось, лишь одно светлое пятно приходило на ум – Михаил встретил девушку своей мечты Анастасию. Дружили не долго, но как не ходи кругами, а жениться надо, всё равно лучше на этом свете, а скорее всего, ни на каком другом девушки нет. С этой уверенностью он не расставался никогда. Детей в семье не случилось, но они не корили друг друга, не искали виноватых, решили, что так угодно Богу. Хлебников ходил на работу с удовольствием, с таким же настроением возвращался домой. Частенько случались авралы, тогда приходилось почти что ночевать на службе, но жена никогда не устраивала истерик или сцен ревности на пустом месте. Да и вообще в их семье было не принято бить посуду, дуться, запирается в комнатах, не разговаривать неделями. Раньше, по молодости такое случалось, а сейчас страсти улеглись, гормоны перестали главенствовать, оба понимали и принимали друг друга так, как есть. Работу Михаил любил, не представлял то время, когда пойдёт на пенсию. Что будет делать? Чем заниматься? Хобби и интересами не обзавёлся, марки не собирал, статуэтки и часы не коллекционировал, путешествия напрягали – предпочитал отдыхать в загородном доме. Проводить время на даче нравилось, но к сельскому труду и к грядкам особого уважения не питал. Да что сейчас думать о пенсии – будет день, будет пища. Ещё много непрочитанных книг и не просмотренных фильмов, да и главное увлечение жизни – расследование преступлений пока с ним.

Котелок варит исправно, чутьё и интуиция ещё не подводили. В полицейской работе самым тяжёлым было наблюдать за страданием. К виду крови, трупов он привык, да и самому покойнику уже всё равно, а вот видеть мучения и рыдания близких нелегко. В его кабинет всегда приходили с горем и бедой, а вот из дверей, бывало, выходили удовлетворёнными. Вот это Хлебников считал наивысшим пилотажем в профессии. Семья Меньшиковых, вероятно, уже никогда не станет абсолютно счастливой. Мать голосила и рвала на себе волосы, отец курил в подъезде одну за другой. Душу следователя переполняло сострадание, но что поделать, необходимо допросить родителей. Самыми важными в расследовании считались первые часы, пока память свежа и следы не затёрты. С отцом переговорить кое-как удалось, а матери пришлось вызывать скорую помощь. В любом случае, выяснилось лишь то, что на первый взгляд ничего не пропало, вон, даже кольцо с бриллиантом на полке и полторы тысячи долларов в ящике не тронутые. Врагов у семьи нет, оба работают в крупном торговом центре – она бухгалтером, он отвечает за грузоперевозки, так что больших сумм и драгоценностей под матрасами не припрятавали. Только одну важную вещь уловил следователь: в отсутствие родителей Вову отправляли в школьный летний лагерь, а вот сегодня с дворовыми мальчишками он должен был играть в футбол. С вечера договорились, что лагерь назавтра сын пропустит и пообедает у близкого друга, а там они уже с матерью вернутся. Преступник, скорее всего, следил за домом и полез в квартиру в полной уверенности, что в это время никого не застанет. На всякий случай позвонил в дверь, и никак не ожидал, что мальчик окажется дома. Ему пришлось убить паренька. Но за что? Каков мотив преступления? Как не надеялись, но не отпечатков пальцев, ни других следов присутствия чужого человека не обнаружилось, лишь безвольное тело Вовы упаковали в безразмерный, чёрный, пластиковый мешок, положили на носилки и вынесли к автомобилю скорой помощи.

Валера Вильницкий начал осваиваться в кабинете Хлебникова. Оба очень устали. Михаил, на правах старшего, как по возрасту, так и по званию, развалился на стуле, вытянув ноги. А молодой сбегал в туалет, вымыл посуду и навёл две большие кружки с кофе.

– Так, что мы имеем по факту? – следователь отхлебнул и поморщился, напиток оказался крепким и горячим. – Ты мне такой кофе не предлагай, когда был молодой, как ты, тоже уважал крепкий, а сейчас, знаешь, сердце берегу.

– Свидетелей почти нет. Соседка по площадке выносила мусор и видела мужчину, а может парня...

– «А может это дворник был,
Он шёл по сельской местности,
К ближайшему орешнику за новой метлой»...

– пропел Хлебников строчки из мультфильма «Пластилиновая ворона». – Так она может его описать?

– Сомневаюсь, у неё на носу очки, как будто из двух луп.

– Всех обошёл?

– Ну, кого застал дома. Могу завтра ещё раз пробежаться.

– Пока не надо, лучше просмотри сводки за последние два месяца, может, есть что-то подобное, потом к экспертам – стой над душой, пусть прежде скажут как можно больше об оружии убийства. Предмет какой-то заковыристый.

– Яволь, майн женераль! – парень вытянулся в струнку, прижав руки к телу.

Алисия пребывала в состоянии прекрасной невесомости, не подозревая того, что такой порядок вещей длится последние часы. Она даже представить в страшном сне не могла, во что превратится её жизнь. Аэропорт гудел привычными шумами. Толпы встречающих подпрыгивали, выглядывали, приплясывали от нетерпения, махали руками и букетами, ожидая друзей, родственников и просто знакомых. Её никто не встречал: Галина дежурила в больнице, мать

понятия не имела о том, что дочь путешествовала по жаркой стране, а коллег Малинина о своём приезде не предупреждала. С ленты транспортёра она кое-как стащила еле подъёмный багаж и потянулась к выходу, намереваясь поймать такси. Добираться до дома на рейсовом автобусе с объёмными баулами не представлялось возможным. Это хорошо, что часть багажа доставит новая подруга Василиса. В одной турецкой фирме медицинской техники Алисия перед отъездом приобрела прекрасный аппарат, который помог бы расширить список предлагаемых услуг в её косметическом кабинете. Центрифугу плазмы крови можно приобрести и в Москве или выписать из других стран, но пришлось бы заплатить в два раза дороже, да и качество китайской техники в разы уступало турецкому производителю. Когда Алисия упаковывала чемоданы, то поняла – даже если какую-нибудь сумку зацепит зубами, то не сможет сдвинуться с места, да и за перевес придётся платить компании перевозчику. Она пригласила Васю выпить вина в уличном кафе, зная, что та питает слабость к напиткам такого рода. После душевных разговоров и выпитого подруга легко согласилась забрать часть багажа.

– Мы путешествуем налегке, один чемодан на двоих. Твоя коробка не затянет, – Василиса мелко обмахивалась всё тем же веером и с удовольствием потягивала холодный напиток. – Только ты встреть в аэропорту через два дня, чтобы я по Москве тебя с фонарями не искала. Мне эта диковинная машина без надобности.

Дома, открыв чемоданы, женщина завалила различными пакетами пол и диван, сама удивляясь тому, сколько всякой всячины привезла, потом позвонила подруге и предупредила, что сына заберёт из детского сада сама, а её ждёт на ужин после работы. Холодильник сиял стерильной чистотой, только в двери одиноко гроыхнули бутылки с подсолнечным маслом и кетчупом. В голове прикинула, что можно приготовить быстро и без затей. Алиса так соскучилась по ребёнку, что решила отсортировать пакеты и подарки позднее, быстро приняла душ, переоделась и, прихватив зонт, выскочила из квартиры. После турецкого зноя московская погода радовала свежестью. Накапывал мелкий дождь. Алиса открыла зонт и посмотрела на часы, соображая, как лучше поступить – купить продукты сейчас или прогуляться по магазинам вместе с Егоркой. Если вместе с сыном, то это затянется часа на два, потому что будут толкаться возле каждого прилавка с шоколадом, конфетами и игрушками.

«Скажу ему, что все подарки ждут дома».

Она улыбнулась, представляя, сколько ликования и восторга вырвется наружу при виде заморских игрушек.

Ужин получился отличный, самый что ни на есть русский: солёные огурчики, копчёное сало, пельмени, маринованные грибочки, холодная водка и, нарезанный ломтями, ароматный бородинский хлеб. Такого роскошества, даже в самых престижных турецких ресторанах, днём с огнём не найти! Алисия стукнула в дверь соседке напротив и пригласила треснуть за встречу. Та радушно приветствовала и от угощения не отказалась. С Маргариткой дружили по-соседски, с самого детства, но закадычными подругами не стали, учились в разных школах, в разных классах. Да и дотошная мать наставляла, что с девочкой, которая учится слабо и приличным поведением не отличается, водиться не желательно. Рита была старше на три года, рано вышла замуж, скоро развелась, начала выпивать. Потом как-то неожиданно поменяла ориентир и кинулась в религию, но со временем и эта блажь прошла. Она держала небольшой отдел канцелярских товаров в многоэтажном супермаркете. Значительной прибыли это дело не приносило, но позволяло сводить концы с концами: оплачивать коммунальные услуги, покупать еду и лекарства для больной матери, которая целыми днями сидела на каталке у окна или у телевизора. Несмотря ни на что, соседки сохранили добрые отношения, ходили друг к другу за солью, и иногда Алисия просила присмотреть за сыном или погулять с Жучкой. Маргаритка своих детей не имела и на такие просьбы откликалась с большой охотой. Ждали Галину, обливаясь слюной. Та решила заехать после работы домой, чтобы забрать вещи Егорки и прихватить Жучку, которая изнывала от одиночества в чужой квартире. Наконец-то сели за стол. Егорка

таскал со стола сладости, раскладывал привезённые подарки, счастливая собака участвовала во всех мероприятиях: выпрашивала кусочки колбасы и тут же бежала в другую комнату, где шуршал бумагой Егорка, разворачивая игрушки и сувениры. В самый разгар пиршества раздался звонок. Алиса вышла в коридор, потому что подвыпившие подружки галдели, рассматривая фотографии с отпуска. Это оказался её новый знакомый Владислав. Звонок её развеселил, казалось, что все такие встречи должны заканчиваться на том берегу, в жарких странах, на курортных прериях. Ведь большой любви не случилось, во всяком случае, с её стороны.

– Привет. Не ожидала твоего звонка.

– Я запомнил, что ты прилетаешь сегодня. Рад тебя слышать, – на том конце произошла небольшая заминка, он подбирал слова. Это и понятно, познакомиться на курорте, в свободном полёте, в майке и шортах одно, а увидеть друг друга в сапогах, шапке и под зонтом, когда свобода ограничена работой, семьёй и определённым кругом интересов совсем другое, – может встретимся завтра?

– Пока не знаю. Утром отведу сына в детский сад, потом на работу. Освобожусь ближе к вечеру, а там уже ребёнка забирать, – она улыбнулась, вспоминая жаркие турецкие ночи, – можно, конечно, выкроить пару часов.

– Вот и славно. Пообедаем в кафе «Белая сирень» в три часа.

Владислав назвал адрес и быстро отключился, словно испугавшись, что женщина передумает.

Наутро Алисия проснулась с лёгкой головной болью и сухостью во рту. Часы показывали семь утра. Она снова прикрыла глаза и сквозь дремоту подумала:

«Быстро же я вошла в привычный ритм».

Казалось, что за две недели расслабления дисциплинировать себя придётся ещё столько же времени. Ан, нет, не дадут: Жучка поджимала лапки и поскуливала, приглашая хозяйку на прогулку. Алиса сладко потянулась, соскочила с кровати и, не умываясь, затянула волосы в хвост, накинула спортивный костюм и с радостной, виляющей хвостом собакой, спустилась во двор. Примерно два года тому назад Малинина легкомысленно пообещала Егору домашнего питомца. Они купили собачью энциклопедию, долго рассматривали и перебирали породы собак. Остановились на китайской хохлатой – и рост небольшой, много места не займёт, и шустрая нравом, и в еде не привередливая. Нашлись и минусы – расходов предостаточно. Раз в два месяца визит к парикмахеру на стрижку! На голое, лысое тельце осенью, зимой и весной нужна одежда, а это минимум пять-семь тысяч каждый сезон (Алиса просмотрела сайты в интернете и ахнула – костюмчики для собачки по цене свадебного платья!); Еда специальная, витамины, прививки это ладно, а что делать, когда она или он захочет иметь пару? Но ничего не поделаешь! Обещание надо выполнять! В интернете нашли заводчицу из Германии, у которой в саду, судя по фотографиям, резвилось более двадцати забавных особей. Женщина подсчитывала расходы – перелёт до Гамбурга, сама собачка минимум тысяча евро, документы, прививки, чипирование и паспорт, чтобы пустили в самолёт и плюс билет почти, что равноценный перелёту взрослого человека. Бухгалтерия удручала, но уговор дороже денег! Сын без конца теребил тему и каждый день засыпал с вопросами, когда произойдёт встреча с другом всей его жизни. Мама грустно кивала, кто она, лишь мама, а у каждого уважающего себя малыша должен быть друг. Хорошо, что не пообещала Карлсона! Но случай всё расставил на свои места. Алисия уже просмотрела билет на ближайший рейс в Гамбург, осталось только решить вопрос с клиентами в косметологическом салоне – кого перенести, кого отменить на эти три дня. Вечером они возвращались из детского сада. Стояла поздняя осень, дышалось холодно, и вот-вот ждали снега. Решили немного прогуляться по парку недалеко от дома. Вот тут-то в кустах услышали тонкий прерывистый писк. Егор бесстрашно раздвинул ветки и воскликнул от счастья и удивления. Лохматый, чёрный комок трясся от холода и часто моргал чёрными бусинками. Каким образом щенок попал сюда непонятно, скорее всего, собака оше-

нилась возле труб теплотрассы, которые пролегали неподалёку, а этот несмышлёныш, то ли от голода, то ли от холода отправился на поиски лучшей доли, да только сил не хватило, уйди дальше этих кустов. Как медик Алиса побаивалась уличных животных, но увидев несчастного, сердце растаяло, особенно после того, как сын, расстегнув курточку, засунул грязный комок за пазуху. Дома существо отмыли, накормили, соорудили из старых одеял постель и уложили блаженного спать. На другой день Егор проснулся ни свет, ни заря, ему хотелось убедиться, что всё произошедшее не сон и лохматый друг существует на самом деле. С тех пор спокойная жизнь прекратилась. Щенка называли Жучкой, потому что после посещения ветеринара выяснили пол, и ждали, что из малышки вырастет здоровая барбоска, ведь ни роду не племени, одно слово дворняжка. Однако, как не надеялись, размером Жучка не превзошла породу «Джека- Рассела». Таким образом, появился новый лидер в квартире, который диктовал свои условия проживания. Жучка считала всех своих сородичей кровными врагами, а семью, которую безмерно полюбила за то, что они спасли её от голодной смерти, своей собственностью, особенно маленького Егора. Сначала она грызла то, что плохо лежало, портилось всё, расположенное в зоне доступа её зубов. Алиса уже хотела отправить своенравную к профессиональному дрессировщику на несколько уроков, но прочитав в интернете советы кинологов, приобрела специальные резиновые игрушки, которые Жучка просто обожала. Со временем новая жиличка немного уgomонилась, и хозяева вздохнули свободно. Однако никто не обещал спокойной жизни совсем, особенно когда в доме собачка, у которой вместо сердца термоядерный реактор, заставляющий двигаться почти двадцать четыре часа в сутки. Даже когда Жучка проваливалась в чуткий сон, её лапки смешно дрыгались, она скулила и рычала, возражая кому-то во сне. Оставлять неугомонную одну в квартире оказалось самым тяжёлым испытанием. Собачка прыгала и истерично визжала, уговаривая взять с собой. Клятвенно обещала, что будет вести себя пристойно, не ругаться с окружающими, обходить лужи и не просить еду. В случае отказа Жучка обречённо заваливалась на свою подстилку, демонстрируя неимоверную тоску, но в отсутствие хозяев, творила разные пакости – и не из вредности, а из-за того, что просто веселила сама себя. Когда не было наплыва клиентов, Алисия привозила собачку в салон, только та моментально забывала свои обещания, по дороге шумно скандалила со всеми встречными собаками, со скоростью ветра оббегала помойки и лужи, от такого отвратительного поведения приходилось урезонивать скандалистку ошейником и поводком. Сегодня Алиса решила взять её с собой, всё равно посетителей не предвидится. Она так спешно собиралась в Турцию, что не успела прибрать кабинет. Перед завтрашним приёмом необходимо провести уборку, поставить свежие цветы, оплатить счета за электричество и воду. Когда они вернулись с прогулки, Егорка уже проснулся и сидел с лохматой головой на полу и перебирал богатство, которое мать привезла из отпуска.

– Егор одевайся, а то опоздаешь на завтрак.

Она подхватила Жучку, помыла в ванной лапы, потом сама приняла душ и привела лицо в порядок. С вечера в раковине осталась пара грязных тарелок, но Алиса махнула на них рукой, села у окна с чашкой кофе и задумалась, глядя в окно. Отпуск пролетел, как будто и не было. И снова, как хомячок в колесе: утром детский сад, работа, вечером то же самое, только в обратном порядке. А когда жить? Заводить романы, страдать от любви, целоваться в кинотеатре на последнем ряду. А старость не за горами, сын встретит девушку, женится и приведёт её в эту квартиру, они с Жучкой, по примеру матери, переедут на дачу. Будут высаживать огурцы, варить малиновое варенье и закатывать банки на зиму. Самое странное, что Малинина понимала, мать, вряд ли доживёт до этого времени, а вот неугомонная собачка будет существовать с ней до скончания века. Она так глубоко ушла в свои мысли, что вздрогнула, увидев Егора и Жучку, которые топтались в полной готовности у порога.

– Мам, можно я подарю эту игрушку Кате? – сын достал из-за спины лохматого, длинноухого зайца и заискивающе посмотрел на мать. – Ты же мне много игрушек привезла.

Подружка Катя жила в соседнем подъезде. Они ходили друг к другу на дни рождения и в гости, иногда ругались, раньше даже частенько дрались, но, несмотря ни на что, дружили, не разлей вода. Алисия улыбнулась – ей нравилась в сыне эта черта, парень рос не жадиной. Она взяла в руки мехового зайца и подумала, что скупала всё подряд перед отъездом и даже не помнит чего и сколько.

– Давай так, мы завернём игрушку в красивый пакет, завяжем бантик, а вечером ты встретишься с Катей и сделаешь подарок, – Егорка скривился. – Ну, вот представь, ты принесёшь в группу подарок только для подружки, а остальные ребята тоже захотят. У тебя же нет подарков на всех. Хотя мы можем перенести все твои игрушки в детский сад и железную дорогу, и трансформеры, и машинки.

Сын насупился, но промолчал, он не был готов на такие жертвы. На антресолях завалилась старая коробка из-под обуви, вот туда и переместился лопухий. Алиса упаковала подарок в блестящую, золотистую бумагу, скрепила скотчем и поставила обратно на антресоли. Через несколько минут компания вывалилась из дверей. Жучка впереди всех понеслась вниз через три ступеньки, радостно повизгивая по поводу того, что хозяйка слышала мольбы и взяла с собой. Маршрут собака знала досконально – сначала в детский сад, потом в салон. Там пахло какими-то жуткими препаратами и категорически запрещалось шалить, но всё лучше, чем скитаться в одиночестве по пустой квартире. Дворняжка понимала, что в своенравности зачастую перегибает палку, но ничего не могла с собой поделаться, она так беззаветно любила обитателей семьи, что каждая минута, проведённая в разлуке, привносила в душу тоску и страдания. Ну, хорошо, Егорка должен посещать это жуткое заведение, кишачье бестолковыми, постоянно орущими детьми, но для хозяйки её персоне не создаёт никаких проблем, только миска с водой и тёплая корзинка с полосатым матрасиком в углу. Правда случались иногда инциденты, ну с кем не бывает! Пару раз чисто случайно сделала пи-пи рядом с сумками клиенток, а нескольких облаяла. Во всём виноват сложный характер и эти придурочные – от сумок невыносимо тянуло кошачьим присутствием, а другие дамы пытались заигрывать с ней своими пальчиками с вампирским маникюром. Нарушать личное пространство разрешалось лишь хозяйке и Малышу. Ещё иногда приходится терпеть несносную бабуся. При ней не то, что лаять, чих и пук приравнивается к преступлению и карается расстрелом из тряпки или кухонного полотенца. Одно радовало – на даче появлялись не так часто, можно и потерпеть, только бы хозяйка и Егор не отправили туда на постоянное место жительства.

Алиса, нажав на брелок, пискнула автомобильной сигнализацией, хотя можно было обойтись и без неё, потому что на такую драгоценность вряд ли кто покусится. Автомобиль «Смарт» подвернулся совершенно случайно по цене дорогого велосипеда, времени на размышления не было – продавец позарез нуждался в деньгах. Малинина в один день собрала нужную сумму и к вечеру стала обладательницей букашки. Машина оказалась меньше чем советский «Запорожец», у того имелось четыре сиденья, а тут всего два, зато внутри помещались все члены семьи. Кресло водителя и пассажира заняли она и сын, сзади в багажнике быстро освоилась Жучка. Позже выяснились и другие преимущества: автомобиль оказался очень экономным в потреблении горючего, и практически никогда не возникало проблем с парковками. Машинка и в правду выглядела комично, но это мало волновало хозяйку.

В салоне негромко играла музыка. Несмотря на раннее утро в другой половине на всю катушку кипела работа. Алиса заглянула и махнула рукой приятельнице. В кресле сидела клиентка, а над её головой колдовала Мария – женщина малоразговорчивая, но всегда доброжелательно сосредоточенная. Клиентки её любили за то, что та внимательно выслушивала базары и сплетни, но информационный поток не выходил за пределы парикмахерской. И потом, они посещали мастера высокого класса за очень скромные деньги. Алисия находилась с компаньонкой в приятельских отношениях, однако, в силу замкнутого характера Марии не стремилась к душевной дружбе. И вообще знала о ней очень мало: живёт, кажется, с пьющим отцом на

окраине города, детей нет, мужа тоже. Может и имеется какой-нибудь воздыхатель, но никаких признаков его существования не наблюдалось, несмотря на то, что Маша всегда выглядела весьма эффектно. Во всяком случае, на взгляд Алисии. Открыв дверь, женщина окинула взглядом свою вотчину, и удручённо потёрла подбородок – наводить порядок придётся часа четыре. Радостная Жучка, виляя хвостиком, потрусила к своей корзинке, мечтая о том, как было бы прекрасно, если мир и покой не нарушит ни одна клиентка. Так и случилось. Алисия тёрла косметические аппараты, смахивала пыль, дезинфицировала специальные чашки для масок, вычищала углы от мелкого мусора, мыла окна и двери. Негромко звучала музыка, на удивление смиренная собака еле слышно похрапывала в углу. Увлечённая уборкой и погрузившись в свои мысли, Малинина совсем забыла о предстоящем свидании. Закончив работу и сняв резиновые перчатки, Алисия посмотрела на себя в зеркало. То, что увидела, не понравилось – в Турции прибавила, кажется, пару килограммов, может и больше. Шкурка на лице, шее подсохла от изобилия солнца и сморщилась мочёным яблоком в носогубных складках, на лбу и в уголках глаз.

«Необходимо заняться лицом. Ближайшие дни расписаны, на себя, как всегда, не хватит времени. Сначала распарить кожу, потом пилинг, массаж, маска».

Алисия уже приготовилась к процедуре, как из динамиков донеслась знакомая мелодия:

«Сиреневый туман, над нами проплывает»...

Она задумчиво подпела исполнителю:

«Над тамбуром горит, знакомая звезда...»

Какая-то мысль мелькнула в голове. Она открыла рот и хлопнула себя по коленке. Совсем забыла про свидание! Кафе «Белая сирень» в три часа! Женщина глянула на часы и успокоилась, два часа в запасе, есть время заняться лицом. А вот Жучку придётся брать с собой на свидание. Ничего, пока сидят в кафе, собачка вздремнёт в машине. Сама виновата, напросилась. Валялась бы дома на стёганом матрасике или таскала из угла в угол свои резиновые игрушки. Потом Владислав, скорее всего, пригласит на выставку или в кино, а может в местечко более интимное... Но не в этот раз! Ну не в постель же сразу после куска шоколадного торта. Алисия усмехнулась своим мыслям: в Турции её это не останавливало! Однако отпуск одно, а здесь всё по-другому. А что по-другому? Страсть, желание, любовь, в конце концов, никто не отменял. Да какая к чёрту любовь!? Подумаешь, закрутили недолгий роман в жаркой стране без последствий и взаимных обещаний. На отдыхе все холостые и неженатые. В Москве, наверное, жена, дети, теща и дача по выходным. А её будет периодически приглашать в кафе на окраине, чтобы случайно не встретить знакомых, потом быстрый секс на квартире у какого-нибудь холостого друга и скользкий поцелуй в лифте до следующей встречи.

«Тебе это надо? – спросила Алисия у своего отражения. В зеркале она узнала только глаза, остальное было спрятано под питательной маской зелёного цвета. – Увидел бы меня в таком виде, не уверена что достались хоть крошки от шоколадного торта, – такие мысли слегка охладили эйфорию от предстоящего свидания, но представив, что спортивный, подтянутый, пахнущий одеколоном Владислав томится в ожидании с букетом цветов возле входа, взяла ватный диск и повела по лицу, снимая маску. – Ладно, поеду, раз обещала. Не в подводной же лодке! Если что не так, повернусь и отправлюсь домой».

Кафе «Белая сирень» ничем не отличалось от тысячи таких же забегаловок. Огромные окна, лёгкие занавески. Как правило, в такие заведения ходят обедать клерки, библиотекари и офисные зануды. И меню соответствующее: пиво, незатейливые закуски, свиные стейки, жареная рыба и обязательно десерт с новомодным тирамису. Алиса разочаровалась и немного загрустила. Поклонник мог бы выбрать место более романтическое. Видно с фантазией у него неважно. А может он скупердяй? В Турции разобраться в этом вопросе не имелось возможности. Зачем ходить по ресторанам, если в отеле всё включено, вина, пива и ракии залейся.

Она завернула на стоянку, благо с парковкой возле заведения не было проблем, и повернулась к Жучке:

– Так дорогая, укладывайся спать или просто мечтай. Я ненадолго, – Малинина посмотрела на приборную панель, часы показывали ровно три. – В половине седьмого поедем в детский сад. Не успеешь соскучиться.

Она выбралась из машины и направилась к крыльцу. К удивлению её никто не встречал ни с цветами, ни с оркестром, да и вообще никак. Алисия потопталась несколько минут возле дверей, решая, как поступить дальше. Она совсем не ожидала от кавалера такой необязательности.

«Если задержали дела, то мог бы позвонить и предупредить! – она вертела головой ещё несколько минут. – За каким чёртом, стою истуканом? Ладно, уж, коль тут, выпью кофе».

Зал был почти пустой. Волна обеденных посетителей схлынула, официантки тёрлись возле бара, пялились в телевизор, висящий над стойкой, и негромко переговаривались. Девушки собирали последние сплетни, не обращая внимания на посетительницу. Малинина села у окна, ожидая, что какая-нибудь отлипнет и двинется в сторону клиентки с папкой меню. Однако никто не торопился. Алиса злилась на себя, на Владислава, на Жучку и на тупое заведение с ленивыми сотрудниками. В этот момент в сумочке задребезжал телефон.

– Наконец-то, не прошло и полгода, соизволил позвонить.

Малинина ворчала себе под нос, роясь в сумочке, ожидая услышать голос любовника. Она не предполагала, что именно в эту минуту начали происходить события, которые невозможно представить в самом страшном сне.

– Слушаю.

Алисия выбрала сухой тон. Она вообще решила послать Владислава куда подальше. Однако услышала взволнованный голос соседки Маргариты. Та всхлипывала и шумно дышала в трубку.

– Приезжай скорее домой. Кто-то проник в квартиру и пытался тебя обокрасть! Я выносила мусор и увидела приоткрытую дверь, конечно, заглянула и позвала тебя, – голос Риты дрогнул, но она взяла себя в руки. – Кто-то сзади дал мне по голове!

– Ты вызвала скорую помощь?

– Да, сейчас только уехали. Хотели меня с собой забрать, но я не могу оставить твою квартиру без присмотра! Да и мать как без меня? Она не знает, где лежат таблетки.

– Я приеду быстро, насколько возможно!

Малинина подскочила и направилась к выходу, тут на пути возникла официантка с толстой папкой меню:

– Девушка, вы будете делать заказ?

– Да пошла ты!

Алисия вихрем помчалась к машине, огибая официантку и не оборачиваясь на заштатное кафе «Белая сирень».

Глава 3

Хлебников терпеть не мог заниматься двумя, тремя и более делами одновременно. Он сосредотачивался на одном и пока не доводил до логического конца, не позволял мыслям блохей скакать в разные стороны. Невозможно опрашивать свидетелей ограбления антикварного салона и параллельно искать улики, которые мог оставить на месте преступления убийца заслуженного артиста. Есть риск перепутать всё и запутаться самому. Сегодня начальство скинуло небольшое поручение, казалось бы, мелочь, но это отвлекло от расследования. У Михаила имелась куча дел, которые должен выполнить Вильницкий. Вместо этого придётся отправить молодого на поиски родственников мужчины, который так неудачно слетел со скалы и разбился насмерть. Да и не коснулось бы это дело московских сыщиков – парень слетел с турецких гор, поэтому именно турецкая полиция должна расследовать трагическую смерть. Однако жертвой полёта оказался русский гражданин, который по паспорту имеет регистрацию в их районе. Хлебников ждал, когда вернётся с обеда сытый и довольный подчинённый, чтобы отправить по нужному адресу. Тот задерживался, и Хлебников подумал, а не размяться ли и не прокатиться самому, скорее будет, заодно и пообедаёт. Дверь распахнулась, и ввалился сияющий Валера. Полицейский быстро свернул мысли о поездке и протянул листок с адресом:

– Поезжай по адресу, наведи все справки об этом человеке. Шефу звонили из Российского Консульства в Турции, а он спустил поручение нам.

– Это как-то связано с убийством мальчика?

– Никак. Ещё раз повторяю: приказ начальства. Македонов Владимир Фёдорович, тридцать шесть лет, зарегистрирован в столице, но долгое время работал в Турции на археологических раскопках. Неизвестно что с ним случилось, может, был пьян, может голова закружилась, но он улетел со скалы и разбился. В любом случае, это дело турецкой полиции, а наше сообщить родственникам и оказать посильную помощь.

– Каким образом мы сможем помочь? – Валера пожал плечами. – Денег дадим на похороны? Если полиция всех хоронить будет, то без штанов останется.

– Не умничай. Они же должны знать, в какой провинции скончался родственник, откуда тело забирать и как с местной полицией связаться.

– Как он в Турцию попал?

– Сначала работал с русской экспедицией по линии ЮНЕСКО, потом когда наши свернули работу, остался на территории Турции с венгерской экспедицией. Будапештский университет организовал какие-то раскопки. Хотя там не только местные и венгры. В лагере археологов кого только нет и англичане, и чехи, и немцы.

– А что, в Турции роют все кому не лень? Приезжают со всего света и раскопки устраивают?

– Правильный вопрос. Я тоже поинтересовался, глянул в интернете. Оказывается турецкие земли это Эльдorado, Клондайк для археологов, кладоискателей и всякого рода экспедиций. Где ни копни, на что-нибудь обязательно наткнёшься. Согласно официальным данным, в стране имеется две тысячи шестьсот древних городов. И шестьсот из них всё ещё находятся под землёй, поскольку работы даже не начинались. Однако на сегодняшний день раскопки ведутся довольно-таки вяло. Иностранным учёным получить допуск довольно трудно из-за бюрократической волокиты. Прежде, чем взять разрешение на начало работ, необходимо собрать кипы бумаг, документов и разрешений. Иногда учёные мужи вовсе получают отказ. Сами турки особо к поисковым операциям не рвутся, потому что у них тупо нет на это денег. Под напором мировой научной общественности Министерство культуры Турции выдаёт особо мастиным светилам науки разрешения, но желает получать отчёты о каждом найденном куске мозаики или битом черепке. И, естественно, иностранные археологические компании работают за

свой счёт, не получая из турецкой казны ни лиры, но если раскопки увенчались успехом, то найденные экспонаты остаются на территории страны.

– Получается, что учёные работают во славу чистой науки, не обретая ничего кроме почёта и уважения?

– Именно так! Англичанин Говард Картер раскопал могилу египетского фараона Тутанхамона. Рылся более десяти лет, включая долгий перерыв во время Первой Мировой войны. Когда экспедиторы вошли в гробницу, то прежде чем обнаружить самого фараона прошли через несколько комнат, в которых находилось множество ценных предметов, сундуки с золотыми перстнями, ожерельями, браслетами с драгоценными камнями и золотыми слитками. Музейных экспонатов и ценностей оказалось так много, что для разборки, нумерации и фотографирования понадобилось целых пять лет! Сокровища несметные, историческая ценность невообразима! Все находки принадлежат Египту, хранятся в Каирском национальном музее. А что Картер? Умер от пневмонии в возрасте шестидесяти четырёх лет на больничной койке. Что приобрёл археолог, спросишь ты? Только мировую славу!

– Слава, конечно, дело хорошее, а с деньгами как-то надёжнее и веселее, – улыбнулся Валерий, – если бы этот Картер припрятал пару древних золотых вещиц, может и не помер так рано. Зато сейчас его имя вписано золотыми буквами в историю человечества, а находки пылятся на полках в музее.

– Может ты и прав, – Легко согласился с подчинённым Михаил.

– Почему мы должны этим заниматься? Кроме нас о смерти парня сообщить некому? Есть информационный отдел, аналитический, участковый уполномоченный, наконец.

– В том-то всё и дело. Турецкая полиция просит выяснить кое-какие подробности в биографии археолога. Следствие выяснило, что это несчастный случай, но, похоже, их что-то настораживает.

– И давно это случилось?

– Больше месяца тому назад.

– Ого! И всё это время турецкая полиция держала родственников в неведении?

– Сначала выясняли личность трупа. Тело так кувыркалось, что сильно видоизменилось. Множественные переломы и лицо, как месиво. Потом не сообщали, пока шло следствие. Во всяком случае, именно этим мотивировали турки своё молчание. Если бы родственники узнали, могли затребовать тело для захоронения.

– Сейчас покойный может вернуться на родину?

– Да. Полицейские установили, что произошёл несчастный случай.

– И всё-таки их что-то смущает?

– Следствие продолжается, – Михаил пожал плечами. – Однако криминалисты желают твёрдо увериться, что это именно Македонов Владимир Фёдорович, тридцати шести лет от роду. Для этого хотят провести экспертизу. Им необходим генетический материал близкого родственника.

– У него кто-то есть в Москве? Мать, отец, братья, сёстры?

– Ничего не знаю. Есть только место, где он прописан.

– Семейное положение? – не унимался Вильницкий.

– Слушай, я дал тебе координаты, иди, выясняй! – Хлебников отмахнулся, как от назойливой мухи. – В паспорте нет отметки о браке и детях. При такой работе жениться плохая идея. Эти любители древностей не появляются дома годами. В общем, есть адрес, на месте всё узнаешь.

Валера Вильницкий родился в семье среднего достатка. Родители не баловали дорогой одеждой, а уж про автомобили, и говорить нечего. Отец работал прорабом на стройке, иногда любил прижаться к бутылке. Дома особо не скандалил, зарплату матери отдавал ополовинив. Не в его правилах постоянно канючить у жены на сигареты и на посиделки с мужи-

ками в гаражах после работы. В тех краях он проводил времени много, вечерами не всегда, а уж в выходные вынь да положь! В гараже стоял подержанный японский автомобиль «Ниссан», но у отца никогда не хватало времени на езду- то уставал на собачьей работе, то выпил с устатку, то желания не имел. За баранку он садился раз в год по обещанию. Зато проводил время в пропахшем бензином и маслом гараже с удовольствием и единомышленники всегда находились. Мать называла это место ресторан «Кирпичик», потому что мужики сооружали себе стол и стулья из кирпичей. Отец умер от инфаркта, когда Валере исполнилось пятнадцать лет. В тот момент он остро нуждался в мужской, отцовской поддержке, а может и в крепком ремне. Его тогда носило и заносило. Сначала подросток, к ужасу матери, сплёлся с местными готами, напаялил на себя чёрные лохмотья, натянул ботинки на платформе, и покрасил ногти чёрным лаком. Будущего полицейского не интересовало что это, откуда и зачем. Он отрастил волосы, выкрасил в чёрный цвет, потом выбрил виски, проколол мочку уха в нескольких местах и воткнул туда железные гвоздики. Валера считал себя творческим и вызывающим, он слушал «готик-рок» и «дарквэйв», смотрел фильмы «Дракула Брема Стокера», «Интервью с вампиром» и телесериал «Рыцарь навсегда». Однако красить губы, и подводить глаза чёрной краской не осмелился. Вскоре интерес к этой субкультуре пропал и отвалился, как старая шелуха вместе с гвоздиками из ушей и длинными, крашеными патлами. Он перестал слушать, бьющий по ушам, тяжёлый рок, переключился, как сейчас мягко называют, на городской романс в виде Славы Медяника, Михаила Круга и Александра Новикова. Последний нравился по настоящему и, уже став полицейским, Валера следил за новинками исполнителя и композитора. В семнадцать лет захотелось стать брутальным и сильным. Может не очень сильным, но выглядеть, как надутый мышцами рельефный мачо хотелось. Вильницкий наклеил на стенах своей комнаты фото смуглых и лоснящихся бодибилдеров, приобрёл у местного барыги пищевые добавки и отправился в спортивный клуб. Он быстро достиг успеха. Сначала рубашки натянулись на плечах и груди, вскоре пуговицы не сходились, пришлось менять гардероб. В это время его заметил некий Лёнчик. Этот парень особо к спорту тяги не имел, но в клубе ошивался постоянно. Как-то он пригласил Валеру в свою компанию, вроде, как на празднование чьего-то дня рождения. Для веселья сообщество собралось на загородной даче. Что это за люди Вильницкий понял сразу. Вульгарные девицы с визгом выскакивали из бани и голышом прыгали в озеро. Мужики в чёрных трусах, из которых по спинам вырастали купола, курили анашу, без устали закидывали в рот рюмки и ржали над похабными анекдотами. Валера, конечно, считал себя продвинутым, свободным, сильным, но в его планы не входило добровольно становиться членом ОПГ. Он предполагал, чем может всё закончиться и не собирался обзаводиться синими куполами и золотыми фиксами. С того дня Лёнчика парень обходил стороной, так кивал изда- лека, но не игнорировал вообще. С такими надо осторожно. Однако представитель преступной группировки оказался назойливым и настырным, звонил, караулил возле входа, предлагал денег и даже новую тачку. Валера прекрасно понимал, в обмен на что. И вот, когда в почтовом ящике обнаружил повестку в Армию, то посоветовавшись с матерью, собрал нехитрую котомку и отправился на призывной пункт. Год тарабанил честно, к кирзачам привык, холода и жары не замечал. Надутые препаратами плечи немного опали, зато наполнились силой. Вернулся совсем другим человеком – мужчиной. К этому времени Лёнчик с компанией растворились то ли в городе, то ли в необъятной России, то ли в местах не столь отдалённых. Профессию долго не выбирал, отоспался несколько дней, потом подшаманил отцовский автомобиль и устроился курьером в одну крупную торговую фирму. Так машина отца обрела нового хозяина. Покрутив баранку около года, Валера понял, что ни такая жизнь, ни такая профессия его не устраивают. Вскоре сдал документы в Университет на юридическое отделение, не без труда осилил вступительные экзамены и перешёл работать в отделение полиции.

Адрес, по которому ехал сержант Вильницкий, находился на окраине города. Он не знал этот район. Пришлось долго петлять по улицам, среди одинаковых, выкрашенных в жёлтую

охру домов в поисках нужного номера. Двухэтажное здание было построено давно, в прошлом веке. А когда полицейский зашёл в подъезд, то понял, что возвели постройку, скорее всего в позапрошлом веке, до Революции это точно. Штукатурка, где отошла от кирпичей, где отвалилась вовсе, деревянная лестница прогнила и подозрительно скрипела. Вокруг валялись окурки, по углам стояли пустые бутылки из-под пива и дешёвой водки, пахло табаком, и в какой-то квартире тушил кислую капусту.

«Как же можно в наше время жить в таких условиях? Здесь, наверное, крысы с тараканами пешком прогуливаются, – Валерия передёрнуло от брезгливости. Они с матерью проживали в квартире малогабаритной, тоже далеко не новой постройки, но два раза в неделю приходила женщина из ближнего зарубежья, мыла подъезд, протирала окна и перила. Жильцы за чистотой следили и даже развели на подоконниках цветы в пластмассовых горшках. – Это, скорее всего, вопрос самоуважения. Собрались бы и тряхнули местную власть! – и тут же про себя усмехнулся. – Замучаешься трясти, эту власть! Она сама кого хочешь, до поноса затрясёт».

Он нажал на кнопку возле облезлой, давно не крашеной, деревянной двери. Вглубь полетел пронзительный звонок. Через какое-то время дверь со скрипом отворилась. На пороге стоял мятый, заспанный мужик неопределённого возраста.

– Чё надо? – мужик почесал лохматую макушку и сощурился, фокусируя взгляд на визитёре.

– Здравствуйте. Мне нужен кто-нибудь из родственников Македонова Владимира Фёдоровича.

– Нет тут таких.

Дядька потянул на себя ручку, пытаясь избавиться от гостя. Полицейский сильной рукой удержал дверь и, достав из кармана удостоверение, сунул в нос мужику.

– По нашим сведениям, здесь прописан Македонов Владимир вместе со своей матерью. А вы кто? Покажите паспорт!

– Свалился ты на мою голову! Заходи! – мужчина удалился в комнату, а Вильницкий, перешагнув через порог, прикрыл за собой дверь. – Вот смотри, – дядька вернулся через секунду и протянул паспорт, – я здесь живу примерно три месяца. У этих Македоновых, жильё купил. С женой развёлся, вот на что хватило денег, то и купил. Сам видишь, халупа жуткая. А прежние хозяева куда-то съехали.

– А покупку как оформляли? Встречались с хозяевами?

– Нет. Всё сделали через риэлтера. Македоновы, похоже, ещё не выписались с этой жилплощади, – мужик развёл руками. – Ничем не могу помочь. Если что-то хочешь вычислить, спроси соседей, они все друг друга знают, расскажут, куда подевались прежние жильцы.

Вильницкий вышел на площадку, досадуя на то, что придётся скитаться по неопрятным квартирам. И вообще, зачем им это надо? По убийству Мешышова Вовы топчутся на месте, а тут ещё вылезла непонятная фигура археолога. Ведь ясно, что несчастный случай! Хорошенько, конечно, надо по-человечески, не в Турции же закапывать по мусульманским обычаям. Делать нечего, полицейский шагнул к двери напротив и позвонил. Открыли тут же, как будто кто-то стоял у порога с той стороны, и ждал непрошеного гостя. Сразу выяснилось происхождение кислого, капустного запаха. Перед полицейским, часто моргая, образовалась женщина непонятного возраста, с блеклыми, затянутыми в узел на затылке жидкими волосами. Через секунду к ней присоединились ребяташки. Одна девочка подросток остановилась у матери за спиной, двое маленьких уцепившись за подол, настороженно поглядывали на Вильницкого. То, что эта компания родственники, было видно невооружённым взглядом: все имели светло-голубые, бездонные, как вода, слегка выпученные глаза и круглые лица с выпирающими скулами. От такого внимания полицейский слегка растерялся и, достав очередной раз из кармана удостоверение, откашлявшись, произнёс:

– Извините за беспокойство. Я ищу ваших бывших соседей Македоновых, – Валера махнул рукой за спину. – Я знаю, что они переехали, и в квартире обосновался новый хозяин. Вы не подскажете, где они проживают сейчас?

– А вы проходите, – женщина качнулась, от чего ребятишки ссыпались с неё и, сверкая босыми пятками, улетели в комнату. Тема про соседей оказалась им не интересной, да и гость пришёл с пустыми руками. Хозяйка церемонно повела рукой. – Проходите на кухню.

Валера понял, что женщина навеселе. Он потоптался у порога, не зная в обуви идти или разуться. Бросив быстрый взгляд, понял, квартира бедная, но вычищена до возможного блеска. Хозяйка увидела беспокойство визитёра и небрежно махнула кистью руки:

– Не разувайтесь. Ленка позже подотрёт, – полицейский тщательно вытер подошвы ботинок о половичок и прошёл за женщиной. На столе стояла початая банка с солёными огурцами и две пустые рюмки. Похоже, хозяйка отправила гонца за добавкой, поэтому так быстро открыла дверь. – А что вас интересует гражданин полицейский? Соседи съехали несколько месяцев тому назад.

– Извините, как я могу к вам обращаться?

– Александра Фёдоровна, – раскрасневшаяся женщина с пьяным достоинством откинула со лба, выскочившую из пучка, прядь волос.

«Ох, ты боже мой, как русскую императрицу Романову, не больше не меньше!»

Валера подавил усмешку и глянул серьёзно:

– Куда они переехали?

– А что случилось? Зачем вы их ищете? Натворили что-то?

– Владимир разбился в Турции. Со скалы упал. Я ищу его мать, чтобы сообщить об этом.

– Мать? – женщина ухмыльнулась. – Да нет у него матери! – она загрустила на секунду. – Жалко парня.

– По документам он прописан с Македоновой Тамарой Алексеевной. Разве это не его мать?

– Мачеха она ему. Родная мать упылила куда-то за длинным рублём, а может долларом, или за другой валютой. Кажется в Европу, да только так и не появилась. Муж с сыном ждали несколько лет, сами хозяйство вели. Ждали честно. Лет через пять появилась, красотка иностранная, когда сыну исполнилось лет десять, объявила, что надо подать на развод. Мол, там она замуж фиктивно выйдет, обоснуется, а следом их перетянет. Старший Македонов сразу понял, что враньё это всё, жена уже никогда не вернётся. Если за пять лет её к сыну ни разу не потянуло, то после развода и вовсе забудет про обещания. А вот паренёк поверил, ждал, плакал. Сама видела. Отец в холостяках долго не ходил, встретил где-то женщину себе под стать, и вот она стала для Вовки матерью. Сначала мальчик Тамару не воспринимал, даже ненавидел, а потом как-то срослось само собой.

«Женщине поговорить охота, лизанула немного, вот речь и льётся, – Валера, не перебивая, слушал хозяйку. – А ведь спросил всего-навсего новый адрес».

А Александра Фёдоровна не унималась:

– Фёдор, отец Вовки умер лет восемь назад от сердечного приступа. Мачеха с пасынком остались одни. Володька в это время уже скитался с археологами по миру. К Тамаре навещался периодически. Всё-таки дом родной, отчий. А тут буквально за короткое время внезапно разбогатели, приобрели квартиру в новом, элитном районе, – Женщина указала подбородком в сторону подъезда. – Эту продали за бесценок. Соседи шутили: мол, Вовка не иначе клад нашёл! Вот откуда такие деньги? Неужели, археологи хорошо зарабатывают?

Хозяйка застыла с немым вопросом в глазах, как бы требуя от гостя диалога. Вильницкий пожал плечами:

– Не знаю. Он последнее время работал в венгерской экспедиции. Там, наверное, платят в евро. Так вы скажете их новый адрес?

– Сейчас запишу, – спохватилась женщина и крикнула в комнату, – Ленка, ручку с листком принеси! – и снова повернулась к полицейскому. – Странно, зачем продали? Дом под снос. Новую квартиру и так бы получили. Ну, может не такую роскошную, в которой сейчас Тамара обитает. Да только в этом ли счастье? Муж помер, пасынок погиб, осталась одна одинёшенька на свете.

– А вы откуда знаете адрес? Связь поддерживаете?

– Не особенно. Муж помогал вещи перевозить, а после они нас на новоселье приглашали. Вот и вся наша дружба.

Девочка-подросток шмыгнула мышкой, оставила на столе чистый тетрадный листок и ручку и так же мигом исчезла. Александра Фёдоровна, высунув язык, старательно записала адрес и протянула полицейскому со словами:

– Сама я не пойду, неудобно, да и некогда мне, а когда будете у Тамары, спросите, если нужна помощь, пусть даст знать. С похоронами, с поминками всегда поддержка нужна.

Тут раздался звонок. Женщина засуетилась, провожая гостя и встречая долгожданного. Ребятишки уже распахнули дверь и бросились заглядывать в пакеты, которые держал мужчина среднего роста в мятой рубашке.

– А вот и муж мой! – радостно сообщила хозяйка, ни к кому не обращаясь, потом потянулась к мужчине. – Это соседей разыскивают, Македоновых.

– Здравствуйте и до свидания! – раскланялся Вильницкий и протиснулся мимо мужика. На него пахло старым перегаром и потом. – Спасибо за адрес, – Он махнул рукой Александре Фёдоровне.

– Пойдите, – хозяин квартиры норовил уцепить Валеру за локоть, – а может с нами? – он щёлкнул указательным пальцем себя по кадыку.

Полицейский попятился спиной к выходу:

– Большое спасибо, но служба.

Спускаясь по скрипучим лестницам, парень думал, что, скорее всего, никто в семье не работает. Будний день, а взрослые дома. Ну, ребятишки понятно, лето, последние дни каникул. И вот получит семья новую квартиру, три комнаты, как минимум, проживут несколько месяцев, оформят документы, приватизируют. Работать не любят, на службу не ходят, выпить же не дураки. Обменяют с доплатой на две комнаты, потом на одну или переедут в дом где-нибудь в деревне Хреново или Весёлая жизнь, или Бухалово. От мыслей его отвлек телефонный звонок. Откуда-то издали раздался голос Хлебникова:

– Так, Вильницкий, дуй в морг. Экспертиза по мальчику готова, сразу ко мне!

– А к Македоновой когда?

– Ты что, её ещё не нашёл?

– Она переехала, проживает по другому адресу.

– Это завтра. Турки месяц держали труп, день подождут! Нам убийство надо раскрывать!

Минут через сорок Хлебников взял в руки бумаги от патологоанатома, которые принёс Вильницкий. Крутил он их так и этак, перекладывал, перечитывал, пока не понял, что результаты экспертизы ничего нового ему не сообщат. Паренька убили острым железным шпателем, именно тем, который вытащил молодой помощник из мусорного бака. Инструмент совершенно примитивный, стальной, с остро заточенным концом и деревянной ручкой. Такие используют художники, маляры, скульпторы, строители и даже медики. В своей практике Михаил никогда не встречал столь странного орудия убийства, хотя удивляться приходилось. Однажды, прибыв на место преступления вместе с группой, он еле сдерживался, чтобы не рассмеяться. Неудержимый порыв юмора охладило бездыханное тело, смирно лежащее на грязном, кухонном полу. Два приятеля решили сообразить на двоих. Не успели особо пригубить, как ввязались в спор. Один не выдержал и треснул товарища по голове трёхлитровой непечатой банкой с солёными огурцами. Убийца, понимая тщетность всех попыток скрыться незаметно, никуда

не побежал, а вызвал полицию. Пока ждал, допивал остатки алкоголя и закусывал всё теми же огурцами, которые собирал с пола и головы товарища. Встречались орудия убийства совершенно неожиданные: штопор, детская скакалка, шахматная доска и даже крышка от унитаза. И что же делать теперь с этим шпателем? Получается, что человек принёс его с собой. Специально или случайно? Он делает дома ремонт или инструмент имеет отношение к его профессии? Шпатель не новый, но где использовался ранее, эксперты установить не смогли, потому что убийца тщательно его обработал. Кто произвёл и где приобретён выяснять не стоит, только время потеряют. Хлебников тяжело вздохнул и глянул на Вильницкого. Тот сидел за столом напротив и, криво ухмыляясь, что-то читал в своём крутом смартфоне. Михаил укоризненно покачал головой. У самого в кармане болтался простенький «Самсунг», только чтобы принимать звонки и самому быть на связи. От новомодных гаджетов с камерами, интернетом, различными пикселями, провайдерами, гигабайтами, чипами и прочей ерундой полицейский держался на расстоянии. А когда товарищи посмеивались над его допотопной трубкой, он отвечал, что не намерен тратить время и деньги на бессмысленные, бесполезные штучки. В душе сам понимал, что просто боится выглядеть глупо. Если такой аппарат попадёт в руки, он просто не сообразит, что с ним делать и на какую кнопку нажимать. Михаил снова вздохнул от сознания того, что неумолимо стареет. Он снова посмотрел на парня и мысленно прикинул, а хотел бы вернуться в свою юность, молодость?

«Нет. А что там хорошего? Там я уже был».

Хлебников напустил во взгляд строгости:

– Я не пойму, а что сидим? Почему свидетелей не ищем? Нам убийцу мальчика никто не предоставит, самим надо носом землю рыть.

– Так я на утро запланировал. – Валера подскочил и глянул на часы. Через час он назначил свидание девушке. Долго обхаживал и наконец, она согласилась. Пропустить никак нельзя! – Сначала Македоновой сообщу о гибели пасынка, потом опрашивать соседей.

– Нет, давай сейчас! Народ пришёл с работы, ужинать собирается, все бабушки, пенсионеры, инвалиды, беременные дома. А я к аналитикам. Может где-то мелькал подобный шпатель. Никак не даёт он мне покоя.

Участковый Семёнов Николай Ильич терпеть не мог свою работу. Каждый день уделял несколько минут для того, чтобы помечтать о том, чем он займётся, выйдя на пенсию. А заслуженный отдых уже маячил на горизонте, несмотря на то, что он был ещё достаточно молод для отдыха в общепринятом смысле. А кто упрекнёт? Двадцать лет безупречной службы достаточно, чтобы получать жалование от государства. А пенсия получается неплохая. Всё-таки несколько раз приходилось бывать в горячих точках. Однако на голую пенсию в наше время прожить трудно, особенно в таком дорогом городе как Москва. Да и жена запилит. Ну не сидеть же с ней возле телевизора в переживаниях, наблюдая за страданиями сериальных героев. Можно найти работёнку не пыльную, вроде вахтёра, охранника или сторожа. Деньги хоть и небольшие, зато спроса почти никакого. Вон, в местный супермаркет требуются, а как-то приятель звал на частную автомобильную стоянку. А в свободное время рыбалка! Николай Ильич обожал это дело, у воды мог сидеть вечность, невзирая на времена года. Компания не нужна. Сам себе компания. В рюкзаке беленькая для «сугреву», шмат сала, хлеб и солёные огурцы в целлофановом мешочке. Идиллия! Из задумчивости Семёнова вывел настойчивый голос пострадавшей. А пострадавшая понятия не имела, что попала к участковому именно в те несколько минут, когда он пребывал в сладких грёзах. Она активно требовала внимания и даже сердилась.

– Послушайте, вы должны что-то предпринять!

– Что, например? Охрану возле вашей двери поставить, или помочь поменять замки? – вот за такие моменты Николай Ильич и не любил свою работу. Занимается какой-то ерундой!

Усмиряет алкоголиков, которые волтузят своих жён, гоняет хулиганистых подростков, шастает с проверками по квартирам в поисках нелегальных эмигрантов. А сейчас их развелось, как блох на дворовой собаке. – Вы же говорите, что из квартиры ничего не пропало.

– Соседку по голове ударили так, что скорую пришлось вызывать!

– И где она, раненая? Сама, почему не появилась? Пусть приходит, заявление пишет!

– У неё мать больная, на коляске, не с кем оставить. Да и не хочет она заявление писать.

– Ну, а я что могу поделать? Заставить пострадавшую никто не может.

– И куда мне теперь отправляться, в прокуратуру, к следователю, в МВД? Какие там у вас ещё службы имеются по защите простых граждан?

Алисия почти перешла на крик, а в душе понимала, что ничего не добьётся. Прав участковый, ничего же не пропало.

– Вы, гражданочка людей от важных дел не отвлекайте. Там убийства, грабежи, терроризм, а вы со своей ерундой, – Семёнов смягчил и сделал голос задушевым. Не хватало, чтобы перед пенсией какая-нибудь жалоба появилась. – Давайте ещё раз по порядку.

– Я находилась на работе. Маргарита, моя соседка по площадке держит небольшой ларёк канцелярских товаров в соседнем супермаркете. Несколько раз в день заскакивает домой, чтобы покормить или дать лекарство больной матери. Она увидела, что дверь в мою квартиру приоткрыта. Сначала она позвала меня, потом вошла в прихожую, и тут получила удар по голове. Когда немного очухалась, то вызвала скорую, врачи её перевязали, хотели забрать для наблюдения в больницу, но Маргарита отказалась. Позже позвонила мне. Когда я вернулась, то обнаружила, что в квартире всё перевёрнуто, но ничего не пропало, даже пятьсот долларов, которые остались с отпуска.

– Она видела, кто на неё напал?

– Говорит, что нет. В прихожей было темно. Тот, кто нанёс удар стоял за дверями. Да и произошло всё молниеносно.

– Чем ударили?

– Когда врачи осматривали рану, сказали, что тупым предметом, скорее всего деревянным.

– Это мог быть какой-нибудь ваш недоброжелатель или враг?

– Я держу косметический салон. Ко мне приходят и женщины, и мужчины, и подростки с акне. Уходят все счастливые и довольные. Нет у меня врагов!

– Может, для кого-нибудь вы перестарались с пластикой?

– Ещё раз говорю: косметический салон! Не кабинет пластической хирургии.

– Вы осмотрели замки? Взломаны? Дверь покорёжена?

– Нет, всё чисто, как будто открыли родным ключом.

– Узкие специалисты с отмычкой проникнут, царапины не оставят, – Семёнов почесал макушку и снова перешёл на участливый тон. – А сейчас кто-то присматривает за жильём?

– Ага, собака Жучка. Я дверь закрыла и к вам. Ещё ребёнка из детского сада забирать.

– Собака это хорошо. Преступник не сунется, если услышит лай.

«Ну, видел бы ты эту охранницу Жучку, – усмехнулась про себя Малинина, – шума много и лает на каждое дерево, а при малейшей опасности или обмочится или в обморок свалится».

– Давайте так, я беру ваше происшествие на карандаш, а вы поменяйте замки, подумайте, кто это мог быть, и что искали в вашей квартире, – Николай Ильич записал на листке свой телефон и протянул женщине. – Звоните в любое время. А если пострадавшая надумает, пусть приходит и напишет заявление.

Алисия взяла бумажку, тяжело вздохнула и поднялась.

– Надеюсь, что причин для звонка больше не появится.

– Ну-ка постойте, гражданочка, – в голове участкового мелькнула мысль, – в какую сторону открывается входная дверь?

– Какая разница, – Алиса уже направилась к выходу, но обернулась на странный вопрос.

– Как мог воришка стукнуть вашу соседку из-за двери, если двери, как правило, открываются в сторону площадки? – блюститель порядка почесал макушку. – Соседка потянула дверь на себя?

Малинина остановилась в недоумении и задумалась, потом пожала плечами:

– Открывается, как и у всех, на площадку, – она вдруг догадалась, что имеет в виду Семёнов. А ведь Маргаритка должна была видеть того, кто её ударил! Хоть на секунду, но увидела! – Мне надо с ней поговорить!

Алисия выскочила из кабинета, не сказав до свидания. Семёнов с облегчением вздохнул. Все бы проблемы решались так просто. Он даже не собирался грузить себя мыслями, что произошло в квартире, лучше вернуться к мечтам.

Женщина в глубокой задумчивости направилась в детский сад. Выскочив из дома, она не стала брать машину, потому что до приёмной участкового и до детского учреждения, которые находились недалеко друг от друга, долго бы петляла дворами и искала парковку. Легче пройти тропинками, миновать небольшой парк и пролезть сквозь отогнутые прутья забора. Как Алиса не торопилась, в группу попала самой последней. Егор одиноко сидел на низкой скамеечке среди разноцветных шкафчиков и складывал из бумаги кораблик. При виде матери подскочил радостно:

– Нина Петровна, за мной мама пришла! – и, не дожидаясь отклика, и не прощаясь, вприпрыжку поскакал к дверям, на ходу схватив родительницу за руку.

– Егорка скажи до свидания воспитательнице, – одёрнула сына Алисия.

Назад шли молча. То есть у сына не закрывался рот от новостей, а мать слушала ребёнка в пол уха, невпопад отвечая или вовсе не слыша вопроса. В голове роилось тысяча мыслей. Например: почему Владислав назначил свидание, а сам не появился и не позвонил. А что она о нём знает? Да ничего толком. Вроде москвич, вроде какой-то научный сотрудник. Рассказать можно всякую всячину. Она тоже про себя могла сказать, что королева английская или внучка Ротшильда, кто проверит! Может этот Владислав аферист, вор и проходимец! Выманил в другой конец города вроде как на свидание, а сам шашть, чистить квартиру! По поводу Маргаритки сомнений не имелось. Только благодаря её появлению ничего не пропало. Но, ведь она могла видеть вора. Может соседка знает преступника и покрывает! Надо с ней поговорить. Ещё необходимо поменять замки. Когда она всё это будет делать? Завтра утром прилетает Василиса из Турции, необходимо встретить в аэропорту и забрать аппарат, а после обеда записаны клиентки на процедуры. Опять просить Маргаритку, чтобы та проследила за плотником из ЖЭКа? Нет, она и так пострадала! Поднявшись на лифте на свой этаж, женщина напрямик направилась к соседской двери. Маргарита открыла после первого звонка. Её голову закрывала яркая косынка, скрывая повязку, которую наложили врачи скорой помощи. Увидев Малинину, соседка приложила палец к губам и округлила глаза:

– Только не говори при маме о том, что произошло. Ей нельзя волноваться! – она посторонилась, пропуская Алису и Егора.

– Рита, кто там?

Из комнаты раздался требовательный голос матери. В голове Алисы мелькнуло, что мать-инвалид превратила свою дочь в прислугу. Она не разрешала приглашать в дом посторонних, требовала только свежую пищу и без дочери не могла принять лекарства, ссылаясь на то, что забывает, какие таблетки принимать утром, а какие после обеда. Сама целыми днями сидела возле телевизора и смотрела все сериалы подряд. Хотя, по мнению Малининой, спокойно могла помочь замотанной Маргарите почистить картошку к ужину, заштопать носки и полить цветы на подоконниках. Ведь жизнь на инвалидной коляске не заканчивается. Существуют общества инвалидов, где люди занимаются спортом и художественной самодеятельностью! А что делать

дочери? При таком раскладе она никогда замуж не выйдет и благополучно состарится рядом с матерью! Алиса глубоко затолкала свои мысли, а вслух сказала:

– Мы не будем проходить. Скажи только одно: ты видела того, кто тебя ударил?

– Я же говорила, что нет.

Рита смотрела прямо и искренне.

– Давай так, – не унималась Малинина, – ты увидела приоткрытую дверь. Потянула её на себя. Как он мог ударить из-за двери?

Соседка на секунду нахмурилась.

– Слушай, меня, наверное, хорошо приложили, поэтому несую околесицу. Я вошла в квартиру. Дверь кладовки была нараспашку. Даже внимания на это не обратила, двинулась в сторону комнаты. Вот тут он меня и приложил. Он спрятался в кладовке. Я же стояла спиной к нему!

– Теперь понятно, – Малинина облегчённо вздохнула. – Понятно, что ничего не понятно. Надо менять замки.

– Ты слесаря уже вызвала? – Алиса кивнула. – Если очень занята, я могу проследить за работой.

– Хватит с тебя! – женщина жестом указала на голову Риты. – И так пострадала.

– Да всегда с радостью. С матерью целыми днями находиться не большое удовольствие. С каждым днём всё тяжелее. Спасает только работа, да к тебе ещё без скандала отпускает.

– Ладно, если буду зашиваться, позвоню, – Малинина потянула сына через площадку к своей двери, где уже лаем заливалась Жучка и махнула рукой. – Маме привет.

Глава 4

Офицер криминальной полиции Эрин Исан не любил русских. То есть любил до тех пор, пока его не бросила русская жена. Она ушла к другому! Да было бы к кому. От турка ушла к татарину. Как говорят русские: поменяла шило на мыло. Мусульманина сменила на мусульманина. Уехала с жаркой Анталии в сырой, холодный Санкт-Петербург. Жила, как у Аллаха за пазухой. Ни в чём не нуждалась. Вот тебе и квартира, и бирюзовое море, и пляжи, жара, фрукты, какие хочешь круглый год. И, конечно, любовь, уважение, семья. Понятно, взгляды на традиции в семье различные, но для того и создавалась пара, чтобы уступать друг другу. Её накажет Всевышний! Написано же в одном хадисе:

«Тот, кто повинен в разрыве кровных уз родства, не войдёт в Рай».

Хорошо детей не случилось, а то бы расставание было мучительнее во сто крат. Хоть развелись больше года тому назад, Эрин ещё хранил обиду, злился, но по-прежнему любил изменщицу. Однако полагал, что в холостяках находиться долго, это вредно для здоровья. Вернулись прежние привычки: он снова стал похож на неглаженный мешок, обвешанный пистолетом, рацией, телефоном и массой полицейских примочек. Еда всухомятку, набегу, вечерами вместо горячего ужина пиво с орешками. Да и в интимной сфере не всё так гладко. Нельзя офицеру полиции с проститутками якшаться. Приличную женщину в постель не потащишь. Выход один: жениться! Есть одна на примете из отдела таможенного контроля. Правда толстовата, крупновата, да и красится, как цирковая лошадь. Главное, это она оказывает всяческие знаки внимания, приглашает на кофе, старается попасться на глаза и бесконечно улыбается при виде его, демонстрируя ровные, белоснежные зубы, как будто показывая насколько со здоровьем всё ок! Она турчанка, а значит должна понимать, что брак это не шутки шутить. Не то, что русская легкомысленная дамочка, махнула белым крылом и улетела из жарких краёв на свою холодную родину. Ну, ничего, будет и на его улице праздник.

Когда Эрин приехал на место, где произошёл несчастный случай, он не знал, что погиб русский, а то не взялся бы за это расследование. В провинции Анталия в нескольких местах работают археологи. Компании разношерстные, проживают кто где. Это раньше экспедиции разбивали лагерь с палатками возле объекта раскопок. Сейчас комфорт подавай и удобства, селятся кто в отеле, кто квартирует в частном секторе, кто в арендованном домике на колёсах. Рано утром машина забирает всех и доставляет к месту, а вечером возвращает назад, туда, где есть душ, горячая пища и уютная постель.

Трагедия произошла в районе города Памуккале. Эрин досадовал на своё начальство и на местную жандармерию. Могли бы своими силами разобраться. Ан, нет, потребовали присутствия офицера из Управления. Всё-таки погиб иностранец. Пришлось добираться около двух часов. Местные стражи порядка даже толком не осмотрели место преступления, боялись оплошать, а больше всего ответственности. Всё это время труп лежал на жаре, прикрытый брезентом, под охраной жандармерии. И неизвестно, сколько времени он уже так лежит. По дороге Эрин связался с местными, уточнил, как быстрее добраться до места происшествия и настроил навигатор. Его уже ждали эксперты и шеф местных жандармов. Как всегда, жандармерия и полиция настороженно относились друг к другу. Открыто не соперничали, но особенно не дружили. В сферу действий полиции входило раскрытие преступлений, совершённых в черте города, а жандармерия контролировала деревни, аулы, посёлки и мелкие поселения, также урезонивала крамольно настроенных граждан. Однако в случаях происшествий с иностранными представителями охранники горных аулов предпочитали снять с себя ответственность и передать расследования Главному полицейскому Управлению города Анталия и Провинции Анталия. Одно дело давить турецких мятежников, ловить воришек, разбираться в проблемах с воровством овец и коров, а другое дипломатические нюансы, связанные с иностранными

гражданами. На месте работали быстро, без лишних разговоров. В августе, как всегда, стояла невероятная жара, хотя для турков это явление природы не являлось особенной надсайдой. Угнетало другое: наступил третий день строгого поста «ураза». Месяц отказа от приёма пищи и воды. От того времени когда чёрная нитка начинает отличаться от белой, и до полного захода солнца. Почти месяц надо терпеть до праздника Рамадан-Байрам, когда все запреты будут сняты. А пока под палящим солнцем с барабаном под красным турецким флагом полу-месяца и звезды, без капли воды, а про пиво уже и речи не идёт.

– Кто обнаружил труп?

Эрин обратился к крепкому, невысокому мужчине, шефу местной жандармерии.

– Чабан перегонял отару к горной реке. Собаки-кангалы, стерегущие стадо, учуяли, подняли лай.

– Почему решили, что это иностранец?

– У него православный крестик на шее. До вашего прибытия труп не трогали. А вот быстро опросили участников археологической экспедиции. Те подтвердили, что на работу не вышел русский. Некий Македонов Владимир Фёдорович, уроженец города Москвы, тридцать шесть лет от роду.

– Странно, так сразу поняли, что парень именно из археологов?

Эрин подозрительно глянул на крепыша, однако тот не смутился и продолжал уверенно.

– Ничего странного. Мои люди знают эту местность отлично. Рядом никаких поселений. Сюда не заглядывают туристы. А вот венгерские учёные роют уже три месяца. Живут в городе, сюда приезжают на микроавтобусе. Утром водитель ждал возле дома, где парень жил с приятелем, но тот не вышел. Он стучался в дверь, но никто не открыл. Тогда шофёр отправился за другими, – смуглое лицо главного жандарма лоснилось от пота. Он снял фуражку и провёл по лысой голове белым носовым платком. Вернув головной убор на место, шумно выдохнул. – Если кто-то опаздывает, то добирается пешком. Это два с половиной километра. Просто в такую жару наматывать километраж совсем не весело.

К ним подошёл парень такого же размера и телосложения, как и шеф.

«Наверное, имеется специальный критерий отбора кандидатов для несения такой службы, – мелькнуло в голове офицера из Анталии, – не то, что в полиции: высокий, низкий, худой, нескладный. В некоторых отделах, например, как у аналитиков служат толстые, зато умные».

А парень остановился, вытянувшись, не зная, к кому обратиться вперёд: к непосредственному начальнику или к заезжей шишке.

– Что у тебя? – жандарм кивнул, поощряя подчинённого, и тут же повернулся к Эрину. – Это эксперт.

Парень, продолжая стоять по стойке смирно, доложил:

– Мужчина сорвался со скалы. После падения он ещё какое-то время был жив. Однако тело очень пострадало, особенно лицо. Множественные переломы и травмы, несовместимые с жизнью. Чувствуется явный запах алкоголя. Следов борьбы не обнаружено. Старик чабан наткнулся на тело в пять десять утра, а смерть наступила за час до этого. Однако чабан утверждает, что никого не видел, ничего подозрительного не слышал. Собаки также не учуяли посторонних. Об остальных деталях доложу после вскрытия.

«Даже в этих мелочах две службы отличаются друг от друга. Служака про вскрытие рапортует, как на плацу. А полицейский эксперт будет докладывать, и крутить пуговку на твоей рубашке», – вскользя снова подумал Эрин, а вслух уточнил:

– Нашли какие-то личные вещи?

– Одежда простая: шорты с множеством карманов, лёгкая рубашка. На ногах кеды. Из личных вещей только крестик на цепочке из жёлтого металла, кольцо и часы.

Так же без эмоций отчитывался эксперт, а шеф добавил:

– В квартиру, которую снимал вместе с другом погибший, поехали мои помощники. Там, скорее всего, найдут документы и паспорт.

– А с другом уже разговаривали?

– Руководитель экспедиции рассказал, что проживал Македонов вместе с Андрисом Кишфалуди. Он венгр из Будапешта. Тот улетел в Венгрию накануне гибели друга из-за болезни дяди. Пока это всё, что удалось разузнать на этот момент.

– Когда примерно будет готова экспертиза?

– Не раньше завтрашнего утра. У нас нет своего патологоанатома, За доктором отправили машину в Денизли.

– Так, за сегодня не управлюсь, придётся задержаться, – офицер из Анталии потёр гладкий подбородок. – Вы найдёте ночлег для меня? Какой-нибудь отель, например.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.